

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (20)

2017

Главный редактор

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **А.Г. Ситдиков**

Заместители главного редактора:

член-корреспондент АН РТ, доктор исторических наук **Ф.Ш. Хузин**

доктор исторических наук **Ю.А. Зеленева**

Ответственный секретарь – кандидат ветеринарных наук **Г.Ш. Асылгараева**

Редакционный совет:

Р.С. Хакимов – вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)

Х.А. Амирханов – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)

И. Бальдауф – доктор наук, профессор (Берлин, Германия)

С.Г. Бочаров – кандидат исторических наук (Симферополь, Россия)

П. Георгиев – доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)

Е.П. Казаков – доктор исторических наук (Казань, Россия)

Н.Н. Крадин – член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)

В.С. Синика – кандидат исторических наук (Тирасполь, Молдова)

А. Тюрк – PhD (Будапешт, Венгрия)

И. Фодор – доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)

В.Л. Янин – академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)

Редакционная коллегия:

А.А. Выборнов – доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)

М.Ш. Галимова – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Р.Д. Голдина – доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)

И.Л. Измайлов – доктор исторических наук (Казань, Россия)

С.В. Кузьминых – кандидат исторических наук (Москва, Россия)

А.Е. Леонтьев – доктор исторических наук (Москва, Россия)

Т.Б. Никитина – доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)

Ответственный за выпуск:

Б.Л. Хамидуллин – кандидат исторических наук (Казань, Россия)

Адрес редакции:

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан, 2017

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2017

© Журнал «Поволжская археология», 2017

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A. G. Sitdikov**

Deputy Chief Editors:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences **F. Sh. Khuzin**
Doctor of Historical Sciences **Yu. A. Zelenev**
Executive Secretary – Candidate of Veterinary Sciences **G. Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R. S. Khakimov – Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)
Kh. A. Amirkhanov – Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)
I. Baldauf – Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)
S. G. Bocharov – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of Crimea of Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russian Federation)
P. Georgiev – Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)
E. P. Kazakov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
N. N. Kradin – Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)
V. S. Sinika - Candidate of Historical Sciences (T.G. Shevchenko Pridnestrovian State University, Tiraspol, Moldova)
A. Türk – PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)
I. Fodor – Doctor of Historical Sciences, Professor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)
V. L. Yanin – Doctor of Historical Sciences, Professor (Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A. A. Vybornov – Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)
M. Sh. Galimova – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
R. D. Goldina – Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)
I. L. Izmaylov – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)
S. V. Kuzminykh – Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
A. E. Leont'ev – Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)
T. B. Nikitina – Doctor of Historical Sciences (Mari Research Institute of Language, Literature and History named after V. M. Vasilyev, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue – Candidate of Historical Sciences **B. L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

<http://archaeologie.pro>

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2017

© Mari State University, 2017

© “Povolzhskaya Arkheologiya” Journal, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Исследования и публикации

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Бейсенов А.З., Джумабекова Г.С. (Алматы, Казахстан).</i> О древнем ритуале порчи предметов, используемых в обряде погребения кочевников	28
<i>Голдина Р.Д., Бернц В.А. (Ижевск, Россия).</i> Хронология женских погребений III–V вв. Тарасовского могильника.....	47
<i>Казанцева О.А., Нагиев З.Ш. (Ижевск, Россия).</i> Погребение тяжеловооруженного всадника в Кудашевском I могильнике.....	73
<i>Лифанов Н.А. (Самара, Россия).</i> О происхождении образа драконов на пластине из Шиловского могильника	91
<i>Чижевский А.А., Хисяметдинова А.А., Вязов Л.А., Салова Ю.А. (Казань, Россия).</i> Исследования вала городища Балымерский «Шолом» в 2014 г.....	108
<i>Жилина Н.В. (Москва, Россия).</i> Сравнительный анализ хазарского и славяно-русского убора из украшений к костюму.....	127
<i>Руденко К.А. (Казань, Россия).</i> О хронологии восточного импорта в Волжскую Булгарию в X–XI вв. (по материалам торевтики).....	157
<i>Орфинская О.В. (Москва, Россия).</i> Анализ кроя мужских кафтанов и женских платьев алан Северного Кавказа.....	173
<i>Никитина Т.Б., Пузаткина Е.А. (Йошкар-Ола, Россия).</i> Русенихинский могильник: междисциплинарный подход к изучению памятника.....	187
<i>Бочаров С.Г. (Симферополь, Россия).</i> Заметки по исторической географии Генуэзской Газарии XIV–XV вв. Консульство Чембальское.....	204
<i>Федотова Ю.В., Валеева-Сулейманова Г.Ф., Визгалова М.Ю. (Казань, Россия).</i> Головной убор из погребения женщины XIV в. на территории г. Болгара (тюрбан с золотым шитьем и сетчатым покрывалом).....	224

<i>Набиуллин Н.Г., Беляев А.В., Храмченкова Р.Х., Шайхутдинова Е.Ф., Янбаев Р.М. (Казань, Россия).</i> Чугунная посуда Джукетау: предварительные результаты междисциплинарных исследований.....	236
<i>Бахматова В.Н., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> Районы и места отбора исходного сырья в гончарном производстве Болгара: источники и проблемы идентификации (по материалам аналитических исследований).....	255
<i>Мухаммадеев А.Р. (Казань, Россия).</i> Проблемы изучения и сохранения историко-археологических памятников Болгар на страницах печати начала 1920-х гг.....	282
<i>Семькин Ю.А. (Ульяновск, Россия).</i> Проблемы сохранения и использования археологического наследия в Ульяновской области.....	288
<i>Гайнуллин И.И., Хомяков П.В., Ситдилов А.Г., Усманов Б.М. (Казань, Россия).</i> Качественная оценка состояния средневековых городищ Республики Татарстан по данным дистанционного зондирования	303

Критика и библиография

<i>Щавелёв С.П. (Курск, Россия).</i> Рецензия на книгу: А.Н. Ткачёв. Археологи Кубани и Северо-Западного Кавказа (1917–1991 гг). Библиографический словарь-справочник. Краснодар, 2016. 346 с	321
--	-----

Хроника

<i>Ситдилов А.Г., Каримов И.Р. (Казань, Россия).</i> Об основных итогах научной деятельности Института археологии им. А.Х. Халикова Академии Наук Татарстана в 2016 году	330
<i>Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдилов А.Г. (Казань, Россия).</i> VI научный семинар «Междисциплинарные археологические и естественнонаучные исследования памятников культурного наследия: Болгар и Свияжск»	344
<i>Кузьминых С.В. (Москва, Россия).</i> «Хорошо, что из тысячи судеб ты смогла отыскать лишь свою»: К юбилею Н.А. Кокориной	349
Список сокращений	362
Правила для авторов	364

CONTENTS

Researches and Publications

<i>Khuzin F.Sh., Valiulina S.I., Shakirov Z.G. (Kazan, Russian Federation).</i> 50 th Anniversary of Bilyar Archaeological Expedition: results and issues of Great Town investigation.....	8
<i>Beisenov A.Z., Dzhumabekova G.S. (Almaty, Kazakhstan).</i> Ancient Item Spoilage Ritual Used in Nomadic Burial Rite.....	28
<i>R.D. Goldina, V.A. Bernts (Izhevsk, Russian Federation).</i> Chronology of 3 rd –5 th Century Female Graves from Tarasovo Burial Ground.....	47
<i>Kazantseva O.A., Nagiev Z.Sh. (Izhevsk, Russian Federation).</i> Burial of a Man-At-Arms in Kudash I Burial Ground.....	73
<i>Liphanov N.A. (Samara, Russian Federation).</i> On the Origin of the Dragon Image on the Plate from Shilovka Burial Mound.....	91
<i>Chizhevsky A.A., Khisiametdinova A.A., Viazov L.A., Salova Yu.A. (Kazan, Russian Federation).</i> Investigations of a Rampart of Balymer Sholom Hill-Fort in 2014	108
<i>Zhilina N.V. (Moscow, Russian Federation).</i> Comparative Analysis of the Khazar And Slavic-Russian Attire of Adornments	127
<i>Rudenko K.A. (Kazan, Russian Federation).</i> On the Chronology of Oriental Import into Volga Bulgaria in 10 th – 11 th Centuries (according to toreutics materials)	157
<i>Orfinskaya O.V. (Moscow, Russian Federation)</i> An Analysis of the Style of Male Caftans And Female Dresses of the Alans from the North Caucasus.....	173
<i>Nikitina T.B., Puzatkina E.A. (Yoshkar-Ola, Russian Federation).</i> Rusenikha Burial Ground: interdisciplinary approach to monument investigation.....	187
<i>Bocharov S.G. (Simferopol, Russian Federation).</i> Notes on Historical Geography of 14 th –15 th Century Genoese Gazaria. Chembalo Consulate.....	204
<i>Fedotova Yu.V., Valeeva-Suleymanova G.F., Vizgalova M.Yu. (Kazan, Russian Federation).</i> Headdress from a Female Burial of 14th Century in the Territory of Bolgar (a turban with goldwork and a knit veil)	224

<i>Nabiullin N.G., Beliaev A.V., Shaikhutdinova E.F., Khramchenkova R.Kh., Ianbaev R.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Cast Iron Dishware from Juketau: preliminary interdisciplinary research results.....	236
<i>Bakhmatova V.N., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Areas and Locations of Feedstock Extraction for Bolgar Pottery: sources and identification issues (on the basis on analytical investigation materials).....	255
<i>Mukhamadeev A.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Issues of Studying and Preservation of Historical and Archaeological Monuments of Bolgar in Periodicals of Early 1920s.....	282
<i>Semykin Yu.A. (Ulyanovsk, Russian Federation).</i>	
Conservation and Use of Archaeological Heritage in Ulyanovsk Oblast.....	288
<i>Gainullin I.I., Khomyakov P.V., Sitdikov A.G., Usmanov B.M. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Qualitative Assessment of the Condition of Tatarstan Medieval Fortified Settlements Under the Data of Remote Sensing.....	303

Critics and Bibliography

<i>Schaveliov S.P. (Kursk, Russian Federation).</i>	
Book Review: A.N. Tkachev. Archaeologists of Kuban and the North-West Caucasus (1917–1991). A Bibliographic Dictionary and Reference Book. Krasnodar, 2016. 346 P.....	321

Chronicle

<i>Sitdikov A.G., Karimov I.R. (Kazan, Russian Federation).</i>	
Key Results of Scientific Activities of the Institute of Archaeology Named After A.Kh. Khalikov, Tatarstan Academy of Sciences in 2016	330
<i>Beliaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. (Kazan, Russian Federation).</i>	
6 th Scientific Seminar “Interdisciplinary Archaeological And Natural Scientific Investigations of Cultural Heritage Monuments: Bolgar And Sviyazhsk”.....	344
<i>Kuzminykh S.V. (Moscow, Russian Federation)</i>	
“Good that You Were Able to Find Their Only Destiny Among the Thousands of Fates” To the Anniversary of N.A. Kokorina.....	349
List of Abbreviations.....	362
Submissions.....	364

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ХАЗАРСКОГО И СЛАВЯНО-РУССКОГО УБОРА ИЗ УКРАШЕНИЙ К КОСТЮМУ

© 2017 г. Н.В. Жилина

Автор статьи анализирует традиции развития костюма и связанного с ним убора из украшений, присущие славянам и народам Хазарского каганата. Славяне в VI–VII вв. носили драпированную одежду, скальваемую фибулами, и обильно-металлический убор из крупных украшений. С VIII в. убор стал легче, но массивные формы гривен и браслетов сохранились. В X в. в Древней Руси был создан серебряный ювелирный филигранный убор, распространились воинские амулеты, а амулеты, связанные со сферой оседлой мирной жизни, получили вид связки на цепочках. В хазарском мире бытовала распашная одежда на пуговицах, тканевый головной убор развивался на основе кроя полотнища и сочетался с серьгами. Носились перстни, каменные и стеклянные бусы, но гривны и браслеты не были характерны. Развитая культура амулетов связана с солярными культами, плодородием, животным миром. Разница традиций связана с различием хозяйства и бытового уклада народов, оседлого и кочевого. Сходная тенденция проявляется и в уборе ювелирных украшений, распространившихся к X в. Взаимодействие между данными уборами, по мнению автора, было возможно только в тех формах, которые не нарушали традиции двух различных систем: обильно-металлического убора у славян и облегченного, с большей долей использования натуральных материалов, у кочевников.

Ключевые слова: археология, средневековье, головной убор, украшения, металл, стекло, камень, височные кольца, серьги, ожерелья, амулеты.

Введение. Наряду с характеристикой костюма конкретных народов, преобладающей в научной археологической литературе, актуален сравнительный анализ.

Рассмотрение славянского костюма и убора из украшений в евразийском контексте, сравнение его с финским, балтским, западноевропейским, восточным позволяет выявить сходства и различия в традициях разных народов, более конкретно и точно характеризовать сложившуюся у того или иного народа систему костюма и убора, судить о возможности влияний. Выявленные сходства и различия могут объясняться не только культурным воздействием, а сходной или отличной стадией развития убора: нату-

ральной, обильно-металлической или ювелирной (Zhilina, 2016).

Наряду с фиксацией сходств или различий в формах украшений на основании метода аналогий, важно выявление системы связи украшений в уборе. Факты заимствований важно оценивать с учетом достигнутого влиянием результата: изменения сложившейся системы или использования в рамках традиционной.

Сравнение набора из украшений хазарского мира со славянским важно для анализа культурных взаимодействий и влияний между ними. Сравнение проводится в соответствии с основными зонами расположения убора в костюме; анализируется система головной убора.

Хазарский костюм и набор из украшений отчасти продолжили тюркскую традицию. Представители хазарской знати были выходцами из аристократических родов Тюркского каганата (Степи..., 1981, с. 65). Материалы о тюркских украшениях привлечены к анализу как отправная точка. Хазарский элитарный костюм как престижный эталон повлиял на костюм народов каганата, в частности, на северо-кавказское аланское население. Поэтому известный по погребениям материал аланского костюма используется для характеристики костюма хазарского этапа (Равдоникас, 1990, с. 62–102; Доде, 2001, с. 13).

Славяно-русская традиция убора из украшений сложилась на основе традиций обильно-металлического убора восточных групп славян (наиболее ярко представленного у антов в конце VI–VII в.), затем – облегченного убора с элементами ювелирного VIII в. и новых тенденций древнерусского ювелирного убора, обогащенного скандинавским и византийским воздействием.

Головной убор

Тип и конструкция головного убора определяют структуру набора головных украшений. В кочевническом комплексе основой образования головного убора является легкая и мягкая башлыкообразная заостряющаяся форма, хорошо защищающая голову сзади и с боков, продиктованная условиями кочевого быта. Так называемые «кривые шапки» известны в кочевом мире с гуннской эпохи и начала н. э. (Равдоникас, 1990, с. 62, 63, рис. 17) (рис. 1: 1).

Тканевый головной убор из одного или двух полотнищ подтреугольной

формы образует на голове округлый верх, если заостренный конец отведен назад, если же он поднят, образуется заостренный верх. Заострение и полусферичность верха обеспечиваются и клинообразным кроем.

На тюркских каменных изваяниях показано несколько форм уборов: заостряющаяся шапка с отогнутым вперед концом; пологая, с отогнутыми лопастями (рис. 1: 2–5) (Евтюхова, 1952, с. 102–104).

Мужской головной убор хазарского этапа имел четырехклинную конструкцию и полусферический или конический верх, подкладку из ткани и кожи (рис. 1: 6, 7). Затылочная лопасть доходила до плеч, использовалась оторочка из полос разноцветного меха (рис. 1: 8–13). Важной знаковой частью головного убора мужчины, вождя или воина, было высокое навершие в виде стержня, палочки, обтянутой позолоченной кожей. Такая форма отражена изобразительными источниками – рельефами гробниц XI в. (рис. 1: 14–16). Материал и навершие, а не покрой головного убора носили статусный характер (Доде, 2001, с. 15, 16, 30–34, рис. 27, 31, ил. 1–4).

Скульптуры идолов дают древнейшие сведения о славянском мужском головном уборе. В качестве наиболее раннего примера можно предположительно привлечь изваяние с территории сложноэтничной Черняховской культуры: головной убор с задней лопастью (рис. 1: 17). Наблюдаются невысокие шапки полусферической (рис. 1: 19, 20) и конической формы (рис. 1: 18, 21). В отдельных случаях угадывается четырехклинный крой (рис. 1: 21). Наблюдаются и варианты с отвернутыми боковыми лопастями (рис. 1: 26, 27).

В сравниваемом материале сходны основные формы шапок: полусферическая, коническая, с отворотами. Но очевидно и различие: славянская традиция не имеет тенденции к выделению высокого стержнеобразного навершия. Такая ситуация закрепляется и с принятием Русью христианства; в конце X – начале XI в. венцом русского князя Владимира, отраженным на русских монетах, является увенчанная крестом византийская стемма с полукруглым верхом, к обручам которой впоследствии добавлена корона (рис. 1: 22, 23). Известные по изображениям на миниатюрах и перегородчатой эмали головные уборы русских князей в XI–XII вв. дают две основные формы шапок. Во-первых, это повседневные мягкие, более высокие колпаки (рис. 1: 26). Во-вторых, это парадные шапки полусферической или сферо-конической формы с твердой основой, нарядно украшенные и сохраняющие элементы стеммы (рис. 1: 24–27). Отворот используется либо меховой, либо тканевый (рис. 1: 18–20, 24–27).

Шлемовидность и заостренность головного убора кочевников и хазарского мира изначально связаны с кроем из треугольных заготовок. Добавление стержневидного навершия акцентирует заострение. Эту линию продолжают тянутые войлочные шляпы половцев и монгольские мужские и женские головные уборы. Вершина головного убора всадника или всадницы находится выше головы коня, даже если конь находится во вздыбленном положении или прыжке, красиво воспринимается издалека.

В доспехах русских воинов-всадников такое восприятие обеспечивалось флажками-яловцами на шлемах.

В «Сказании о Мамаевом побоище» при поэтическом описании русского войска впечатление от них сравнивается с пламенем: «... яловци (флажки) же шеломов (на шлемах) их, аки пламя огненное пашется» (История..., 1980, с. 239).

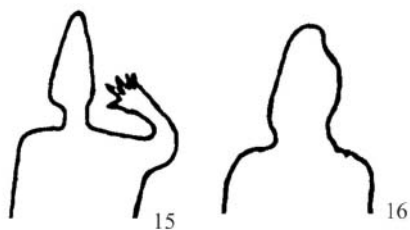
В девичьем уборе хазарского комплекса традиционно присутствует веночек. Легкая ленточная диадема изготавливается из шелковой или шерстяной ткани с нашитыми украшениями (Доде, 2001, с. 20, ил. 5) (рис. 2: 5).

Тканевый башлык или капюшон может быть частью одежды (плаща) и отдельным головным убором. Треугольное покрывало, основа конструкции, известно из находок в аланском могильнике Амгата (Доде, 2001, с. 26, рис. 20) (рис. 2: 3). Частями полотнища закрываются затылочная и боковые части головы. Различные варианты кроя платка являются предпосылкой форм шапок девушек, молодых женщин и, возможно, детей.

Низкую шапку можно предполагать по тюркскому изображению на Кудыргинском валуне на Алтае (Степи..., 1981, рис. 21: 2). Голова ребенка завершена полусферически, возможно, линия выше бровей намечает низ убора, не показано волос, отчетливо видны серьги и, вероятно, шнурки от завязки (рис. 2: 1).

Невысокие мягкие шелковые шапки образовывались с помощью собирания полотнища в налобной части, край включал в себя ленту-диадему, выделенную кожей, рядами мелких нашитых бронзовых бляшек и центральной брошью (рис. 2: 6, 7). Как отмечает З. Доде, собирание головного убора в центре налобной части придает ему сходство с башлыком. Шапки приспособлены для плотного

XI в.

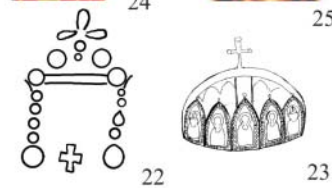
XI в – начало XII в.

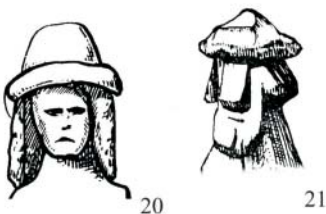
VIII–IX вв.

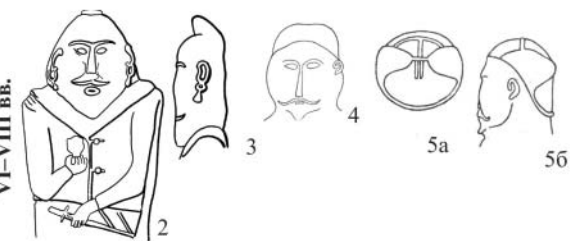
X–XI вв.

? – IX вв.

VI–VIII вв.

начало н.э.

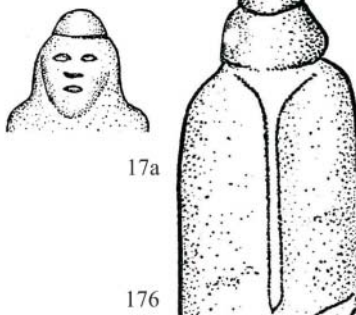
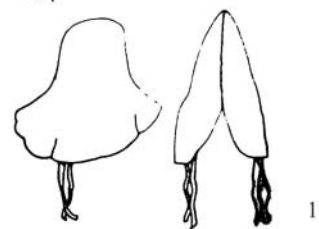

Рис. 1. Мужские головные уборы.

гуннский и тюркский этапы: 1 – курган Ноин-Улы (Евтюхова, 1952, рис. 60); VI–VIII вв., Тува – 2 – Кызыл-Тей, 3 – р. Хам-Дыт (Степи..., 1981, рис. 22: 10, 11); 4 – Деспен, 5 – Эльте-Кежиг (Евтюхова, 1952, рис. 55: 1; 57: 2);

хазарский этап по аланским материалам: 6 – могильник Хасаут, 7 – могильник Подорванная Балка; 8–10, 12, 13 – могильник Мощевая Балка (Доде, 2001, рис. 27, ил. 2–4; 1991, рис. 4); 11 – Нижне-Архызское городище (Орфинская, 1991, рис. 8: 1); 14 – изображения аланского правителя на гробнице XI в. (Доде, 2001, ил. 17); 15, 16 – Кяфарская гробница XI в. (Доде, 2001, рис. 31);

славянский этап: 17 – идол с территории Черняховской культуры, Ставчаны Хмельницкой обл. (Винокур, 1972, рис. 34: 1, 37); 18 – Псковская обл., Себежский идол (Рыбаков, 1987, рис. 47: 2); 19 – идол из Белоозера (Захаров, 2004, рис. 27: 2); 20 – Збручский идол (Рыбаков, 1981, с. 461); 21 – Новгород, середина X в. (Колчин, 1971, рис. 17: 2, № 230);

древнерусский этап: 22 – князь Владимир Святославич, сребреник III типа, начало XI в., прорисовка Н.В. Жилиной в обработке Н.С. Сафроновой (по Сотникова, Спаский, 1983: 163, № 121); 23 – княжеский венец, гипотетическая реконструкция Н.В. Жилиной на основании эмалевых пластин оклада Мстиславова евангелия; 24 – князь Ярополк миниатюра XI в. (Кондаков, 1906: табл. VI); 25, 26 – князь Святослав и княжичи, миниатюра XI в. (Древняя одежда..., 1986: цв. рис. 1); 27 – князь Глеб, эмалевая вставка колта из Старой Рязани, XI–XII вв. (Вагнер, 1971: ил. 3).

Fig. 1. Male headdresses.

завязывания и подтягивания (Доде, 2001, с. 20, рис. 17; рис. 60: 8–11). Они зафиксированы и реконструированы по археологическим материалам Северного Кавказа VII–XI вв.: городищ Адиюх и Нижне-Архызского могильников у станицы Старокорсунской и в Мощевой Балке (Иерусалимская, 1978, с. 93; Каминский, 1984, с. 20, рис. 4: 1; Равдоникас, 1990, рис. 28; Орфинская, 1991, с. 115, 116, рис. 8: 3–5). Сходные тканевые шапки с лопастьями и завязками известны у киданей и монголов (Горелик, 2010, с. 33, 37, табл. IX: 1, 6). О головном уборе примерно такой же конструкции сообщает «Сокровенное сказание монголов», в котором расхваливается трудолюбивая мать Темучжина (Чингисхана). Плотной подвязанная повседневная (вдовья) шапка позволяет ей активно заниматься домашней работой (рис. 2: 13, 14):

«Мудрой женой родилась Оэлун. Малых детей своих вот как растила:

Буденную шапочку покрепче приладит,

Поясом платье повыше подберет»
(Козин, 1941, с. 88, 89; *курсив мой.* – Жилина).

Более нарядная и высокая башлыкообразная форма девичьей шапки имела шлемообразный верх, как и мужской убор. Варианты высоких шапок сохранились в аланских могильниках Эшканон и Подорванная Балка (рис. 2: 8, 9). В первом случае головной убор выполнен из цельного прямоугольного куска холста, завязанный в центре длинной стороны узел показывает родственность с формой низкой шапки. Во втором случае, наблюдается более сложный крой: шелковый желто-красный верх четырехклинной структуры украшен ко-

жаной аппликацией в виде ажурного геометризованного растительного орнамента, снизу пришит шелковый наза тыльник, а к нему, в свою очередь, – опушка из кусков темного и светлого меха (Доде, 2001, с. 20–22, рис. 18, ил. 8, 9). Продуманный крой второго варианта шапки позволяет закрыть голову и плечи с трех сторон.

На базе башлыкообразной формы выработались составные сложные головные уборы замужних женщин, зафиксированные в могильниках Мо щевой и Подорванной Балок (рис. 2: 10, 11). Скругленным и собранным верхом они сходны с девичьими шапками, но в отличие от них имеют на косник (рис. 2: 12). В варианте из Мо щевой Балки основная часть выполнена из цельного куска ткани, из Подорванной Балки – сшита из отдельных деталей. В составе таких уборов находились две диадемы, нижняя и верхняя относительно шапки. В качестве нижней, видимо, сохранялся вариант девичьей, а в качестве верхней использовали жгут из неплотной ткани. Сверху накладывалось полотнище с красивой каймой и иногда сложно драпировалось. 3. Доде связывает распространение чалмообразных конструкций с восточным, среднеазиатским влиянием (Доде, 2001, с. 22, 35, рис. 19–21, ил. 5). Но данный способ верхнего покрытия мог выработаться и самостоятельно.

Крой составных женских головных уборов и высоких отдельных шапок аналогично усложняется (от цельного куска ткани – к собиранию из частей). Возможно, высокие шапки были не только девичьими, а входили в состав башлыкообразных уборов. Составные головные уборы оставались мягкими, не включали в себя тяжелых метал-

лических частей, кроме остовов на верший. Даже диадемы выполнялись из легкой ткани. Боковые части наза тыльника свободно свисали. Таким конструкциям головных уборов соответствовали серьги в ушах.

Основным типом славяно-русского головного убора раннего Средневековья был ленточный (Жилина, 2002а, с. 161, 162, рис. 1, 2; 2002б; 2010, с. 256–261, рис. 1, 2). Главная часть убора – лента (диадема) – идет вокруг головы, образует девичий венок (рис. 2: 20). В женском головном уборе лента держит платок и украшения. Вторая часть убора – платок – покрывает голову. Типичны парные группы украшений по сторонам головы, украшения крепятся и по всему протяжению ленты.

Ленточный головной убор известен у антов Поднепровья VI–VII вв., он характеризуется большим количеством металлических деталей в конструкции (рис. 2: 15). Бронзовые и серебряные головные ленты (венки) связаны с височными кольцами крупного диаметра (более 10 см), закрепляемыми кучно (концентрически) с пластинами-наушниками. Такие детали имеются в ряде кладов конца VI–VII в: Мартыновском, Трубчевском, Суджанском, Гапоновском (Гавритухин, Обломский, 1996, рис. 57; Родинкова 2008: 358–361, рис. 3, 4). К VIII в. головной убор облегчается, боковые украшения становятся миниатюрней и, возможно, их носят как серьги.

В IX–XIII вв., судя по археологическим данным, налобные ленты выполняются из металла (лента и жгут) и ткани, подкладываются берестой, украшаются металлическими бляшками (рис. 2: 16, 17, 21). Девичий венки – основа ленточного женского

составного головного убора (Левашова, 1968, Седов 1994: 115–118, Сабурова 1997: 97–99; Степанова 2009: 84, рис. 12: 6; Жилина 2010: 257–263, рис. 1–3). Шерстяные, льняные, клетчатые и узорные платки обшивались бляшками, бисером, трапециевидными подвесками (Сабурова 1997: 95, 96). Платки были и отдельным полотнятым убором или покрывалом (рис. 2: 18).

Зафиксированы способы крепления височных колец к волосам в девичьих головных уборах. Женскому ленточному убору сопутствовали группы височных колец славянских типов по сторонам головы, закрепленные вертикально на лентах или в системах, имитирующих волосяной покров или косу. В погребениях прослежен архаичный способ одновременного крепления их к мягким тканям уха за дужки колец, и, вероятно, к головному убору с помощью шнурков, продетых в петельки височных колец. С подобными конструкциями сочетались кисти, имитировавшие волосы или косы. Примеры известны в Гочевском могильнике XI в., в курганах округа Звенигорода XII – первой трети XIII в. (Сабурова 1974, 1975, 1976; Агапов, Сарачева, 1997; Жилина 2001: 31–33, рис. 1; 2002а: 49–55, рис. 1, 2; 2002б: 161–163, рис. 1–3; 2010: 260; Ёлкина 2003: 39–41, рис. 1–3). Сохраняется и кучный способ расположения колец и крепление шпильками: Пересопницкий могильник в X в., Березовецкий могильник в Верхневолжье в XI в. (Мельник 1901, Успенская, 1993: 92, 93, рис. 5). Для подкладки под кольца использовались берестяные кружки-наушники. Височные кольца надеваются и на венок (Сабурова 1997: 97, 99).

Ленточный убор к XI в. трансформируется в составной или кичкообразный, выделяются лицевая (высокое налобное очелье прямоугольной или сегментообразной формы) и задняя (позатыльник) части (рис. 2: 23). Высокое очелье развивается, видимо, из подкладки под лицевую сторону налобной ленты, а также является следствием заломов платка впереди. Среди украшений древнерусских кладов XI – первой половины XII в. есть поднизи-позатыльники и колоколовидные подвески-рясна, соответствующие такому головному убору (Жилина 2002б: 162, 163, рис. 4). Данные о женских шапках и кокошниках, жестких цельных головных уборах древнерусского периода пока не введены в научный оборот (рис. 2: 24).

Таким образом, базовые элементы хазарско-аланских и славянских головных уборов одинаковы: полотнище, лента-диадема. Но в разной среде базовые элементы получают разное значение. В хазарском мире основную формообразующую роль играет полотнище, на основании усложнения края которого возникают шапки. Легкие тканевые или кожаные ленты-диадемы имеют вспомогательное и декоративное значение. В славянском уборе более важное конструктивное значение долго сохраняет жесткая лента-венок.

С кочевническим и славянским женским головным убором происходят аналогичные конструктивные процессы: формирование на основе простых базовых элементов сложных конструкций. Но итоговые формы уборов оказываются разными. В кочевнической среде сформировался мягкий составной башлыкообразный

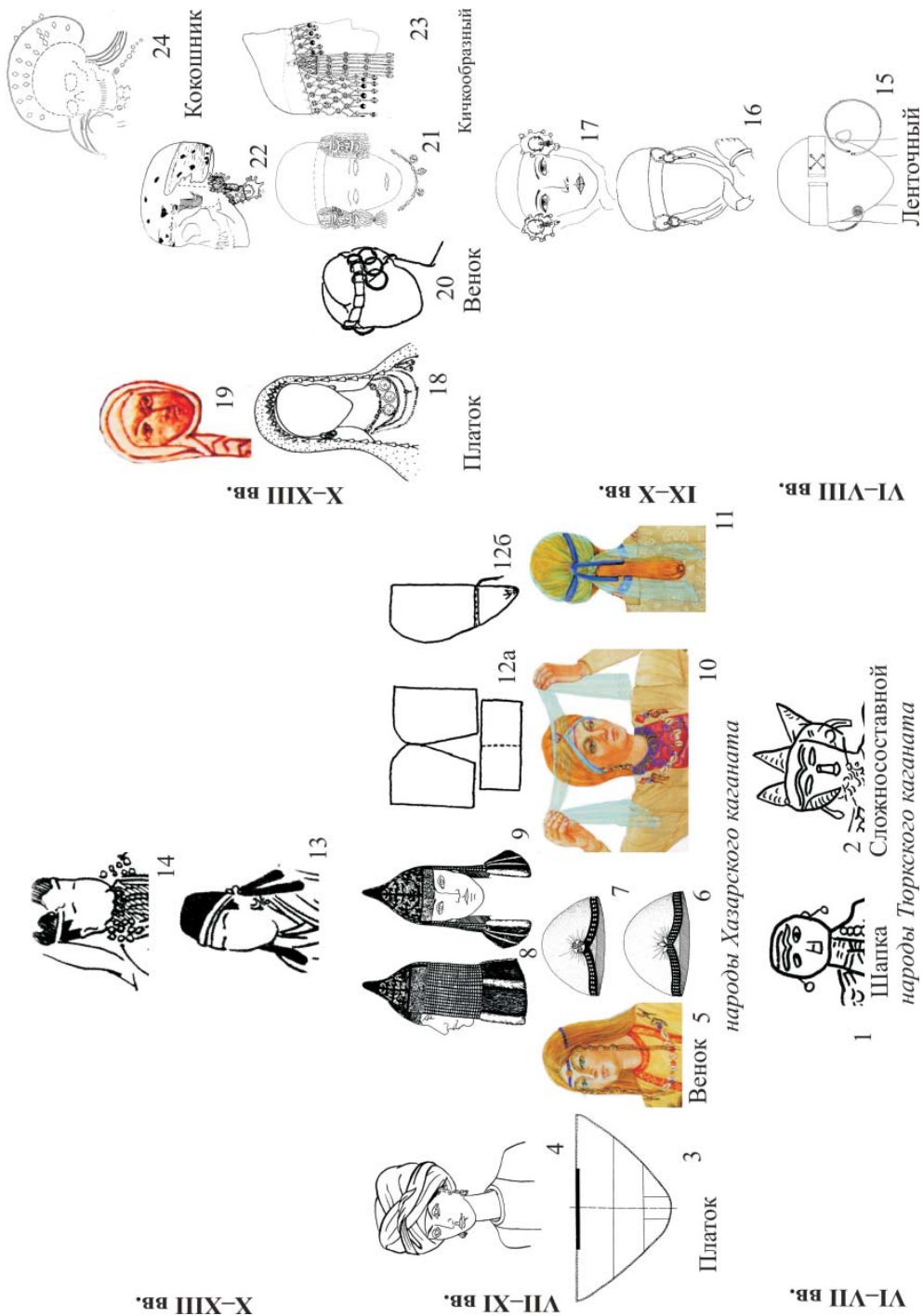

Рис. 2. Женские головные уборы.

Тюркский каганат: 1, 2 – детская шапка мальчика и рогатый женский головной убор, Кудыргинский валун, Алтай (Степи..., 1981, рис. 21: 2);

Хазарский каганат: 3 – головное покрывало, Северный Кавказ, могильник Амгата; 4 – женский полотенчатый убор, реконструкция по росписи Пенджикента, VII в.

(Доде, 2001, рис. 20, 21); народы Хазарского каганата: 5 – девичий венок (Доде, 2001, ил. 5); 6, 7 – девичьи шапки, могильники Адиух и станицы Старокорсунской; 8, 9 – башлыкообразная шлемовидная шапка, могильник Подорванная Балка, реконструкция Л.Н. Глушкова (Доде, 2001, рис. 17, 18); 10–12 – составной головной убор, могильник Подорванная Балка (Доде, 2001, ил. 5, 6, рис. 19);

Кидани и монголы: 13, 14 – девичьи шапки X в. и XIII–XIV вв., стенопись (Горелик, 2010, табл. IX: 1, 6);

Славяне и Древняя Русь: ленточный убор – 15 – Среднее Поднепровье, Гапоновский клад, VI–VII вв. (Гавритухин, Обломский, 1996, рис. 57); 16, 17 – реконструкция по кладу IX в. из Железницы Рязанской губ., 1855 г. и по Пересопницкому могильнику по описаниям Е.Н. Мельник; 18 – покрывало, Вологодская область, Новинки, курган 9, XI в. (Сабурова, 1997, табл. 78: 1); 19 – супруга Святослава, миниатюра «Изборника Святослава», XI в. (Древняя одежда..., 1986, цв. рис. 1); 20 – Верхневолжье, Березовецкий могильник, курган 54, XI в. (Степанова, 2009, рис. 12: 6); ленточный убор – 21 – округа Звенигорода Московской обл., Клопово, курган 1, XII – первая половина XIII в. (Жилина, 2001, рис. 1: 2); 22 – Белорусия, с. Юдичи, территория радимичей (Сабурова, 1975, рис. 1); 23 – кичкообразный убор, реконструкция покладам из Новгородской губ. 1892 г. и Старой Рязани 1967 г. № 2, XI–XII вв. (Жилина, 1996, рис. 1); 24 – Смоленская обл., Харлапова, курган 8, XI–XIII вв. (Савин, 1930, мал. 3).

Fig. 2. Female headdresses.

убор, в славянской – составной кичкообразный.

В мужском и женском уборе кочевников присутствуют серьги, как правило, некрупные и нетяжелые (Плетнева, 1967, с. 137–140, рис. 36). Крепежная деталь тюркских серег сохраняет круглую форму (рис. 3: 1–9). Хазарские серьги, как правило, имеют более узкую овальную крепежную деталь, что удобно для закрепления в ухе (рис. 3: 10–20). На кольце находится удлиненная подвеска или деталь, ее основные формы: удлиненно-каплевидная (рис. 3: 1–3); из нескольких шариков (рис. 3: 7, 8, 12, 18); соединение удлиненной, округлой или граненой части с шариками сверху и снизу (рис. 3: 11, 13, 14, 16, 17, 19, 20). Можно также выделить формы, подражающие филигранным украшениям, по всей видимости, византийским (рис. 3: 10, 15).

Височные украшения славян значительно более крупны и тяжелы (Щеглова 1990, с. 172). Их основой остается правильное кольцо. Наиболее крупными являются височные кольца VI–VII вв. со спиральными дополнениями (рис. 3: 21–23). Такой размер и форма показывают, что кольца крепились к головному убору, для их поддержки требовался металлический ленточный венок. Такова традиция ношения головных украшений в обильно-металлическом уборе. Изменения в способе ношения начинаются в VIII в., когда под воздействием византийского ювелирного дела распространились более миниатюрные головные украшения и убор в целом облегчился (рис. 3: 24–38). С этого времени античная традиция ношения серег в ухе начала взаимодействовать с исконной традицией ношения височных колец в системе головного убора.

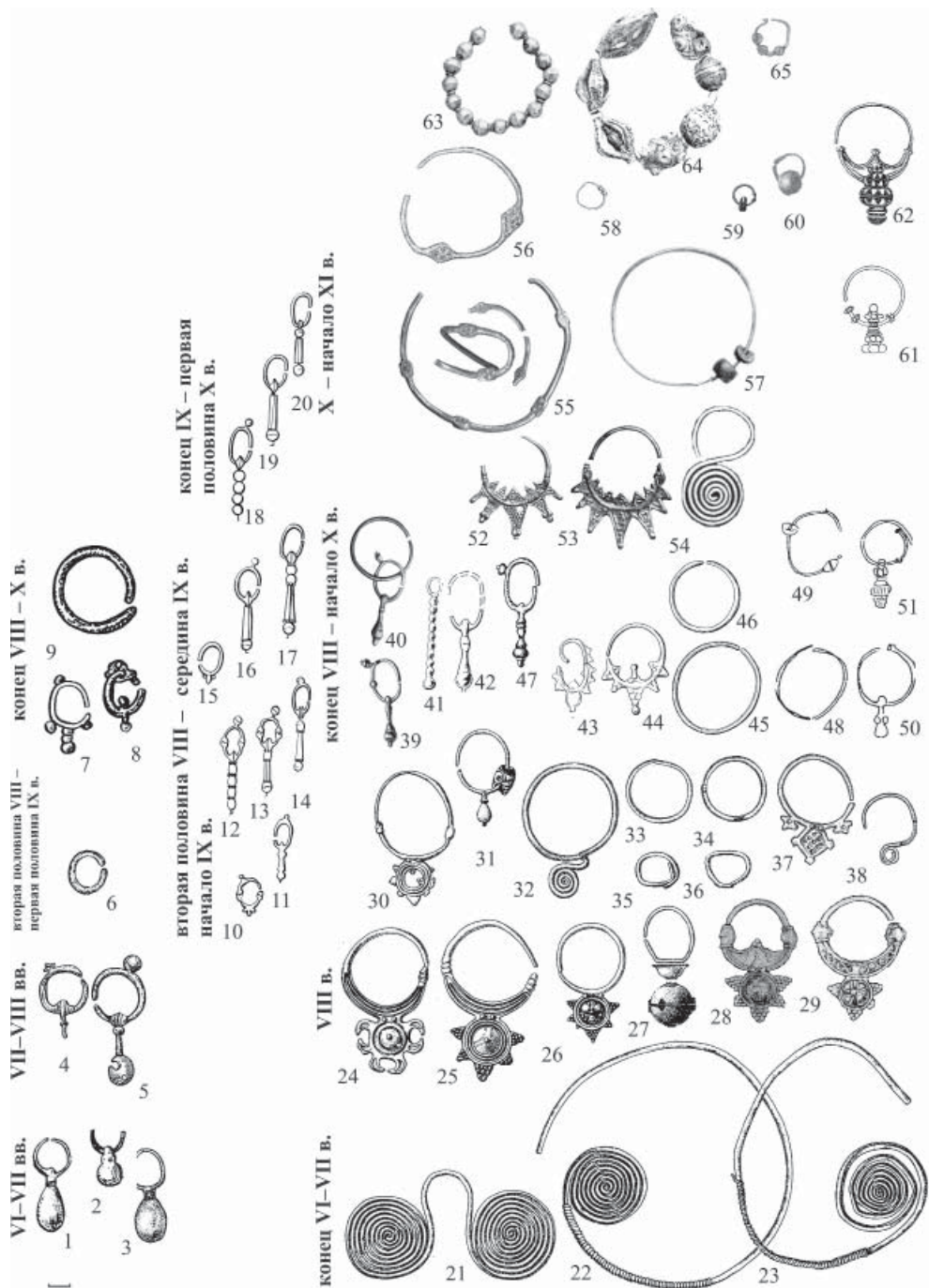

Рис. 3. Украшения головного яруса.

Народы, связанные с кочевыми государственными объединениями:

тюрки Саяно-Алтая, серьги – 1–3 – могильник Кудыргэ, серебро, медь, серебро (Степи..., рис. 19: 53–55); 4, 5 – Катанда II (курган 5), Курай VI (курган 1), медь (Степи..., 1981, рис. 19: 86, 87); 6 – Курай IV (курган 1), золото (Степи..., 1981, рис. 19: 117); 7–9 – серьги и височное кольцо (?), Курай III (курган 2), Саглы, Катанда II (большой курган, впускная могила 2), медь (Степи..., 1981, рис. 24: 28–30); *Хазарский каганат* (салтово-маяцкая культура, в соответствии с классификацией и хронологией С.А. Плетневой): 10–20 – серьги (Степи..., 1981, рис. 37: 1–5, 97–99, 139–141);

Поднепровье (в соответствии с хронологией О.А. Щегловой): 21–23 – клад, Мартыновка, серебро, проволока (Корзухина, 1996, табл. 17: 3, 5, 6; с. 362, кат. 27: 19в, 18); 24–27 – клад Пастерское 1949 г., серебро, литье (Корзухина, 1996, табл. 26: 3, 7, 5, 9; с. 376, 377; кат. 73: 10, 14, 11, 15); 28–29 – клад Харивка, серебро, филигрань (Корзухина, 1996, табл. 72: 1, 2; с. 406, кат. 89, 7, 8); 30, 31 – отдельные находки (Корзухина, 1996, табл. 91: 7, 10; с. 412, 354; кат. 102: 35; 10: 3); 32–36 – Зайцевский клад, серебро, проволока (Корзухина, 1996, табл. 106: 4, 11–14; с. 420, кат. 129, 5, 6); 37, 38 – Пеньковская культура, поселение Семенки (Седов, 1982, табл. IV: 1, 2; с. 26);

Древняя Русь, клады и поселения: 39, 40, 52, 53 – клад из Железницы Рязанской губ., 1855 г., салтовские серьги, присоединены к проволочным височным кольцам, лучевые височные кольца, серебро (Макарова, 2005, рис. 3; Жилина, 2014, с. 191, № 8/5, 4); городище Новотроицкое Сумской обл., Роменско-Боршевская культура:

41, 42, 43 – клад из кв. III 1953 г., подвеска к серьге, серьга и гроздевидно-лучевая подвеска, серебро (Жилина, 2014, с. 194, № 177/3, 8, 9); 44–46 – клад из кв. У3, 1953 г., лучевое височное кольцо, браслетообразные височные кольца, серебро, бронза, литье, проволока (Жилина, 2014, с. 194, № 176/3, 5, 6); 47 – клад из Супруты Тульской обл., 1972 г., серьга салтовского типа, серебро, литье (Жилина, 2014, с. 178/1); 48, 49 – височные кольца, одно бусинное, бронза, серебро, жилища 5 и 21 (Ляпушкин, 1958, рис. 40: 4, 58: 3); 50, 51 – гроздевидные наушницы, бронза (?), серебро, жилище 5, 43 (Ляпушкин, 1958, рис. 40: 3, 83: 11); 54 – клад из Полтавы 1905 г., спиральное височное кольцо, серебро (Жилина, 2014, с. 187, № 1/4); височные кольца – ромбошитковые, серебро, латунь – 55 – клад Горошково, Любоежа Новгородской обл., 2001 (Жилина, 2014, с. 214, № 236/25); 56 – Новгород, рубеж X–XI вв. (Седова, 1981, рис. 1: 4; с. 9, 10); 57 – браслетообразное с каменными бусинами, клад из Гнездово Смоленской губ. 1867 г. (Жилина, 2014, с. 205, № 23/8); перстнеобразные 58 – завязанное, клад из Гнездово 1993 г., серебро (Жилина, 2014, с. 211, № 180/14); с бусинами из стеклянной пасты – 59 – золото (Жилина, 2014, с. 217, № 242/6); 60 – Новгород, от рубежа X–XI вв., биллон (Седова, 1981, рис. 3: 4; с. 13); гроздевидные наушницы, серебро: 61 – проволочно-каркасной конструкции, клад из Денис Полтавской губ., 1912; 62 – тисеная, клад из Гнездово 1993 г., (Жилина 2014, с. 201, № 18/3а; с. 211, № 180/2а); бусинные кольца, серебро: 63, 64 – многобусинные из клада в Гнездово 1867 г. с гладкими и филигранными бусинами (Жилина, 2014, с. 204, 205; № 23: 5а, б, в3–в5; 17); 65 – Новгород, трехбусинное кольцо с бусинами узелковой конструкции, вторая четверть XI в., бронза (Седова, 1981, с. 14, рис. 3: 6).

Fig. 3. Head adornments.

Формы украшений VIII в. сохраняют структуру серег, состоят из двух разделенных частей: кольца и медальона (рис. 3: 24–30, 32, 37, 38). Встречаются и простые кольца (рис. 3: 33–36) (Григорьев, 2000, с. 127–133, рис. 44, 46; Жилина, 2007, с. 86, 87, рис. 1).

В конце VIII–IX в. у славян не так много нарядных изделий, напоминающих своим обликом ювелирные. Потребность в них реализуется восприятием каплевидных хазарских серег, присоединяемых к крупным славянским височным кольцам (рис. 3:

39, 40, 41, 42, 47) (Макарова, 2005, с. 127, 128). Этот факт ярко показывает разницу традиций кочевнического и славянского уборов. Заимствованное украшение используется в системе славянского убора.

В IX–X вв. у славян и в Древней Руси развиваются навыки филигранного дела, разрабатываются простые гранулированные формы украшений, кольца дополняются элементарными треугольниками зерни, изготавливаются подражания в литье. Кольцевидные формы продолжают исконную славянскую традицию обильно-металлического убора (рис. 3: 43, 44, 52, 53) (Жилина, 2007, с. 89–92, рис. 2; Пушкина, 2012). Крупные браслетообразные кольца и мелкие перстнеобразные дополняются бусинами и имитирующими их плоскими щитками – ромбощитковые (рис. 3: 55–60, 63–65). Наиболее архаичны спиральные височные кольца, продолжающие традицию выделения медальона ниже кольца аналогично звездообразным украшениям VIII в. (рис. 3: 54).

Распространяются гроздевидные наушницы, сформировавшиеся на основе грануляции (рис. 3: 50, 51, 61, 62). В славянском уборе их способы ношения были различны. Возможно, их закрепляли на кожаных наушниках, носили в ушах (Мельник, 1901, с. 497, 498).

Несмотря на различие в традициях головных украшений славян и кочевников, можно отметить параллели в общем развитии украшений. Воздействие форм развитого византийского ювелирного убора привело к появлению сходных по деталям формы, но разных по размерам и назначению лучевых украшений, лучи которых

происходят от филигранных треугольников: серег в хазарском комплексе и височных колец в славянском (рис. 3: 10, 52, 53).

Украшения рук

Для украшений рук салтово-маяцкой культуры браслеты нехарактерны. В тюркском и хазарском уборе представлены перстни. Наиболее просты пластинчатые и рифленые формы VI–VII вв. (рис. 4: 1, 2). Литые перстни со вставкой и четырьмя крестообразно-расположенными крапанами конца VIII – начала IX в. создают впечатление более дорогого ювелирного изделия (рис. 4: 3). В IX–X вв. появляются перстни с более изящно оформленными щитками со вставками и без них, а также – с филигранью (рис. 4: 4–8).

В уборе алан представлены браслеты: дровые с обрубленными, сужающимися и зооморфными концами (рис. 4: 10, 13, 14). Перстни проходят путь от простых проволочных и пластинчатых форм (рис. 4: 9, 15) – к щитковым, перстням-печатям (рис. 4: 11, 12, 16, 17, 18), к перстням со вставками (рис. 4: 19).

В X–XI вв. серебряные браслеты распространяются у осевших кочевников в Саркеле-Белой Веже и Поросье, местах соприкосновения с русским населением (Макарова, 1962, с. 133).

Славянский убор в VI–VII вв. демонстрирует крупные массивные исходные формы тяжелых кованых браслетов с расширяющимися концами (рис. 4: 20, 21). В VIII в. наблюдается сохранение формы, но облегчение ее за счет технологииковки, браслеты становятся полыми (рис. 4: 22, 23). В IX в. характерны более тонкие дровые браслеты со слегка расширяющимися концами (рис. 4: 30). Пла-

стинчатые браслеты делаются либо из ровной пластины, либо сохраняют расширяющиеся концы (рис. 4: 31, 32). Эти более легкие формы выглядят как плоскостное отражение прежних объемных. В X в. концы браслетов обрубаются, слегка сужаются и, наконец, завязываются, появляются витые браслеты с перевитью из тонкой проволоки (рис. 4: 33, 38–40).

Перстни для славянского убора VI–VIII вв. единичны. Можно предположить, что некоторые простые кольца носили как перстни (рис. 4: 24–26). Практически первой формой перстней, распространившейся у славян в VIII в., являются салтовские со щитками, вставками и крапанами (рис. 4: 27, 28). В IX–X вв. перстни изготавливаются в собственной традиции металлического убора – пластинчатые с заходящими и завязанными концами (рис. 4: 29, 35, 36). X в. приносит филигранные перстни как элемент первого славянского ювелирного убора (рис. 4: 34). Появляются и перстни с кастровыми вставками (рис. 4: 37).

Таким образом, традиции славянского и кочевнического убора в украшениях рук противоположны. У кочевников отсутствуют тяжелые металлические браслеты, используются перстни. У славян мало используются перстни, видимо, в обильно-металлическом уборе они не актуальны – незначительны по весу и размеру. Традиция ношения тяжелых металлических браслетов, наоборот, чрезвычайно развита. Тем не менее тенденция, связанная с появлением и развитием ювелирного убора – снова в целом сходная. И там и здесь появляются похожие перстни со щитками, вставками, с филигранью.

Шейно-нагрудные украшения

В костюме кочевников, судя по изображениям, какие-либо ожерелья или нагрудные подвески фигурируют весьма редко (рис. 5: 1, 2). В археологическом материале Северного Кавказа с VI–VII вв. наблюдаются каменные, в основном сердоликовые, а также стеклянные и пастовые бусы (рис. 5: 3–22). В VIII–IX вв. в материале салтово-маяцкой культуры наблюдается увеличение количества стеклянных бусин, связываемое с возникновением местного Северо-Кавказского производства (Деопик, 1961, с. 231, 232, табл. 2–6) (рис. 5: 23–41). Ожерелья составлялись из амулетов, перламутровых дисков.

В раннеславянском уборе VI–VII вв. используются тяжелые нагрудные цепи с крупными подвесками: круглыми, лунничными, трапециевидными, прямоугольными и колоколовидными (рис. 5: 44–51), а также гладкие гривны простых форм без выраженного замка (рис. 5: 43). Встречаются крупные раковины (рис. 5: 52). Нити бусин, вероятно, преимущественно крепились к металлическим нагрудным цепям (рис. 5: 42). На следующем этапе крупных тяжелых форм меньше. В VIII в. крученые гривны получают профилированный замок из пластины (рис. 5: 53). Металлические цепи нехарактерны, распространяются ожерелья из бусин, янтарных, стеклянных и пастовых (рис. 5: 54–58). Появляются металлические бусины (рис. 5: 60). В уборе участвуют не крупные раковины (рис. 5: 59).

В конце IX – первой половине X в. среди украшений салтово-маяцкой культуры появляются ювелирные филигранные лунничные подвески,

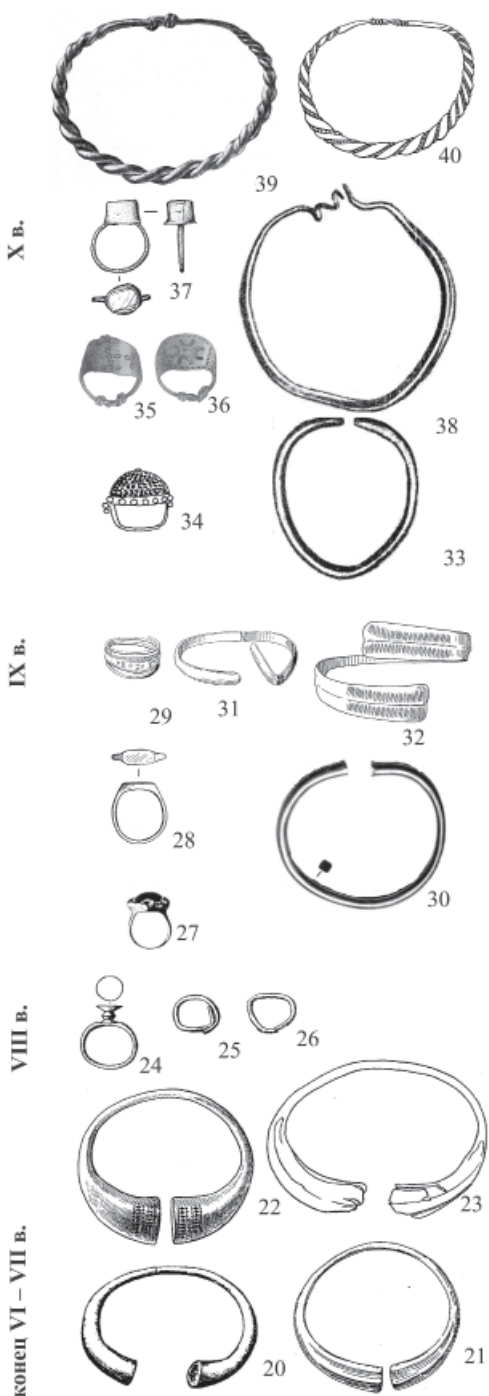
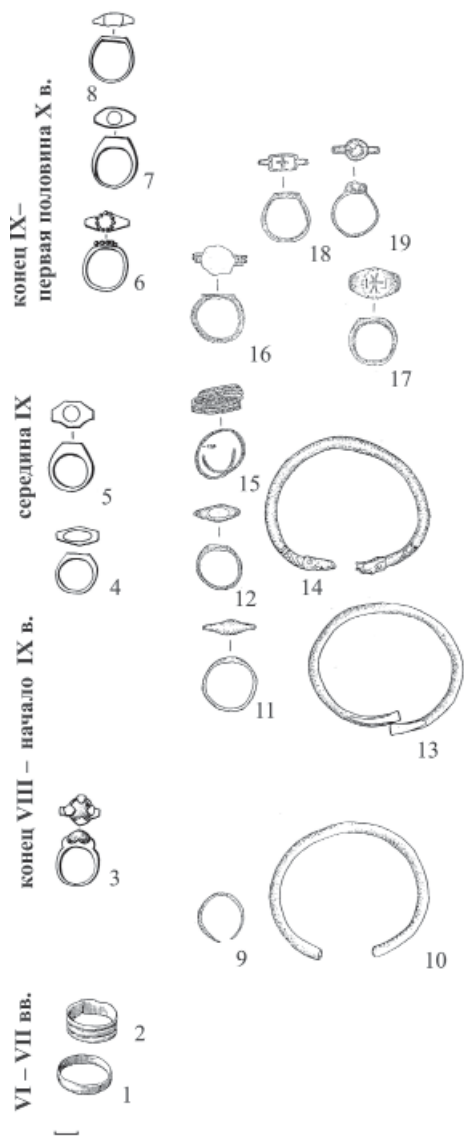

Рис. 4. Украшения рук.

Народы, связанные с кочевыми государственными объединениями:

тюрки Саяно-Алтая – 1, 2 – пластинчатые перстни (Гаврилова, 1965, табл. XX: 4, 5); *Хазарский каганат* (салтово-маяцкая культура, в соответствии с классификацией и хронологией С.А. Плетневой): перстни – 3 – со вставкой и крапанами, 4 – с цельным ромбическим щитком, 5 – со вставкой в гнезде и многоугольным щитком, 6 – с округлым щитком в обрамлении зерни, 7 – со вставкой в гнезде и высоким овально-ромбическим щитком, 8 – с плоским подпрямоугольным щитком (Степи..., 1981, рис. 37: 6, 7, 100, 138, 142, 143); аланские могильники Средней Кубани VIII–IX вв., бронза: перстни – 9 – дротовый; 11 – с уплощенным щитком, 12, 19 – со стеклянными вставками; 15 – пластинчатый с заходящими концами; 16 – с круглым щитком; 17, 18 – перстни-печатки (Каминский, 1984, рис. 1: 10; 7: 12, 17, 15, 16; 8: 27, 28; 7: 14); браслеты дротовые – 10 – с обрубленными концами; 13 – с четырехгранными концами; 14 – со звериноголовыми окончаниями (Каминский, 1984, рис. 1: 11; 3: 24; 7: 10);

Поднепровье (в соответствии с хронологией О.А. Щегловой): браслеты – 20, 21 – браслеты кованые с округлыми и гранеными концами, серебро, клады Малый Ржавец 1889 г. и Мартыновка 1907 г. Киевской губ. (Корзухина, 1996, табл. 4: 1; 14: 3; с. 359, 362; кат. 26: 2; 27, 20); 22, 23 – полые с расширенными округлыми и гранеными концами, Киев, случайные находки, серебро (Корзухина, 1996, табл. 1: 3; 2: 1; с. 352; кат. 3: 3 и 5); перстни – 24 – бронза, Пастерское, случайная находка (Корзухина, 1996, табл. 42: 3; с. 392, кат. 73: 188); 25, 26 – Зайцевский клад, серебро, проволока (Корзухина, 1996, табл. 106: 13, 14; с. 420, кат. 129: 6);

Древнерусские клады IX–X вв.: перстни – 27 – со вставкой и четырьмя крапанами, серебро, Ивахники Полтавской губ. 1905 г. (Жилина, 2014, с. 188, № 2/5); 28 – с уплощенным щитком, бронза, городище Новотроицкое, кв. У3 1953 г. (Жилина, 2014, с. 194, № 176/4); 29 – пластинчатый с длинными отходящими концами – усам, серебро, городище Новотроицкое, кв. Ш2 1953 г. (Жилина, 2014, с. 194, № 177/1); 34 – перстень филигранный, серебро, Гушино близ Чернигова 1930-е гг. (Жилина, 2014, с. 204, № 21/4); 36 – пластинчатые с завязанными концами, серебро, Киев 1863 г. (Жилина, 2014, с. 198, № 14/2аб); 37 – со стеклянными вставками в пластинчатом касте, Гнездово Смоленской обл., 2000/2001 г., серебро (Жилина, 2014, с. 217, № 241/4); браслеты – 30 – дротовый со слегка расширяющимися концами, серебро, Железницы Рязанской губ. 1855 г. (Жилина, 2014, с. 191, № 8/3); 31, 32 – пластинчатые, один – с расширяющимися концами, серебро, городище Новотроицкое, кв. Ш2 и У3 1953 г. (Жилина, 2014, с. 194, № 177/7, № 176/2); 33, 38 – дротовый со слегка сужающимися и с сужающимися для завязывания концами, серебро, Копиевка Киевской обл., 1928 (с. 200, № 16/7а2, 7в); 39 – витой с завязанными концами, золото, Киев 1913 г. (с. 197, № 13/261); 40 – витой с завязанными концами и перевитью, серебро, погребение конца X – начала XI в., Куреваниха, курган 2 (Равдина, 1988, табл. 6: 15; с. 80, № 115).

Fig. 4. Hand adornments.

находящие место в элитарном костюме (рис. 6: 1). Общий характер убора средних слоев населения, видимо, не меняется (рис. 6: 2–6).

В IX–X в. в славянском уборе используются шейные гривны с развитым пластинчатым замком, круглые подвески-медальоны (рис. 6: 8, 10, 11). В VIII–X вв. стеклянные бусины преобладают, и их процент увеличи-

вается (рис. 6: 7, 9, 12–32). Известны бусины сирийского и египетского, а с X в. – византийского производства (Щапова, 1987, с. 84, 85).

В X в. в Древней Руси сложился серебряный филигранный убор ювелирной стадии (рис. 6: 33). Он включал в себя крупные ожерелья из лунничных подвесок, полусферических медальонов и бусин (рис. 6: 34–43). Их за-

крепляли либо на гибкой связи, либо на жестком дроте, аналогичном гривне. Этот вариант ювелирного убора оставался близок обильно-металлическому. В ожерельях применялись подвески в скандинавских стилях, монетовидные, а также с пышным растительным декором (рис. 6: 44–47).

По материалу ожерелий, при разнице главных традиций, можно вновь отметить сходное движение к украшениям ювелирного убора. Но в Древней Руси формируется свой вариант славянского убора в технике скани и зерни, в хазарском мире спорадически используются отдельные ювелирные изделия.

Амулеты

Определенную роль в костюме играли амулеты, они не всегда находились снаружи одежды, а иногда были спрятаны от взора. Культура салтово-маяцких амулетов разнообразна и развита.

Возможно, роль амулетов играли бубенчики, подвешиваемые как к конской сбруе, так и к одежде (рис. 7: а–е). Во второй половине VIII – первой половине IX в. используются металлические амулеты: солярные кольцевидные с включением изображений животных и птиц; в виде изображений животных, коней и птиц; кости и клыки животных (рис. 7: 1–8). Амулеты найдены на груди или в районе пояса. Они входили в состав поясных подвесок, делались специальные колодки для их крепления. К IX – первой половине X в. фигурки животных перестали применяться, отсутствовало и поясное крепление. Главную роль играли натуральные материалы: кусочки янтаря, каменные привески, просверленные грецкие орехи, зубы, когти, пястные кости лисы и собаки

(Плетнева, 1967, с. 140, 172–179). В VIII–IX вв. у хазар и алан в качестве амулетов широко распространены просверленные перламутровые диски из раковин моллюсков. Их носили в ожерельях на шнурке, подшивали к одежде, вдевали в петли платьев из тесьмы, подвешивали к ним бусины и другие амулеты. В погребениях их находят в районе головы, верхней половины тела, включая пояс. Предполагается, что они могли быть пришиты к головному убору, вплетены в косы (Аксенов, 2015) (рис. 7: 5–13).

У алан Северного Кавказа в качестве амулетов использовались медвежьи зубы и когти. Сугубо женскими талисманами были кости зайца и лисы, орехи. В погребениях Мощевой Балки кости зайцев находились в карманах платьев или в шкатулках, пришитых с изнанки у боковых разрезов. В могильнике Эшканон – плоды грецкого ореха с просверленной скорлупой входили в состав ожерелий. В Мощевой и Подорванной Балках найдены просверленные зубы оленя, имитация зуба из стекла. Зафиксированы обереги, нашитые на одежду или закрепленные в мешочках на поясе у мужчин или левом плече платья у женщин (Доде, 2001, с. 22–24).

В славянском уборе VI–IX вв. данные об амулетах значительно менее выразительны. Возможно, они выполнялись из плохо сохранявшихся натуральных материалов. Для VI–VII вв. один предмет можно связать с ролью амулета, состоящего из кольца с надетыми на него колокольчиками, височным кольцом, фрагментами цепочек (рис. 7: 14). Такая форма амулета известна по более позднему времени. Обильно-металлический убор в целом играл роль оберегающего покрова и

предметы-амулеты, составляли единое целое с ним (шумящие подвески, колокольчики).

В VIII–X вв. продолжали использоваться трапециевидные привески (рис. 7: 18, 30). Так же, как и у кочевников, амулетами были зубы хищников – лисы (рис. 7: 19, 31).

Данные об амулетах X–XI вв. более многочисленны, но происхождение ряда из них требует исследования (Журжалина, 1961). Остановимся на основных, более определенно связанных со славянскими верованиями. К концу X–XI вв. в Древней Руси распространились подвесные фигурки в виде животных (рис. 7: 23, 24). Обобщенная форма подвески-конька известна в XI–XII вв. (Рябинин, 1981, с. 28–31, 57, табл. 1: группа III, тип XIV).

Продолжает формироваться ансамбль из амулетов в связке, закрепленных на кольце и цепочках. Связки крепились к одежде или другим украшениям, находились в области груди, плеча, на боку, поясе. Известны случаи вхождения их в состав ожерелья, единично – у виска, в этом случае предполагается крепление к головному убору. Иногда амулеты не связывались с одеждой, их клали в могилу в качестве дара умершему (Рябинин, 1981, с. 30, 31). В состав связки, как правило, входили бубенчики (рис. 7: 16, 17, 20, 31). В XI в. известны привески из бубенчиков, закреплявшиеся либо на плече, либо – в головном уборе (Хвойко, 1904; Жилина, 2007, с. 94, рис. 3: 22). Миниатюрные предметы набора связаны с трудом, достатком в доме, чистотой, гигиеной, здоровьем. Среди них: ложечки, ключ, рыболовная блесна, гребень (рис. 7: 21, 22, 25–29). Не входили в общую связку

воинские мужские амулеты-топорики (в виде топора с оттянутым вниз лезвием и в виде секиры), символы Перуна, в основном распространившиеся в XI в. (Даркевич, 1961, с. 93–100; Макаров, 1992, с. 43–51) (рис. 7: 32, 33).

Выводы

Таким образом, для народов Хазарского каганата и славян выявляются различные традиционные пути развития костюма и связанного с ним убора из украшений.

У славян в VI–VII вв. используются драпированная одежда, скальваемая плечевыми фибулами, и тяжелый вариант обильно-металлического убора из украшений. Его составляют крупные объемные изделия, покрывающие костюм плотным металлическим слоем. Височные кольца большого диаметра поддерживаются жестким металлическим венком, используются шейные гривны и браслеты с расширяющимися концами. В нагрудном ярусе находятся цепи с крупными подвесками различной формы, в том числе шумящие. Мелкие украшения (перстни, металлические бусины) в уборе не распространены. Идея оберегания изначально введена в металлический убор – покров металла защищает человека, поэтому отдельные подвески-амулеты не выделены. Но некоторые предметы в его составе имели большее значение как амулеты, например, подвески-колокольчики. С древнейших времен в качестве оберегающего средства выделяется шум, производимый металлом. В VIII в. убор облегчается, распространяются миниатюрные головные украшения, звездообразные и гроздевидные, некоторые из них, возможно, использовались как серьги. Тем не менее, варианты ношения головных колец

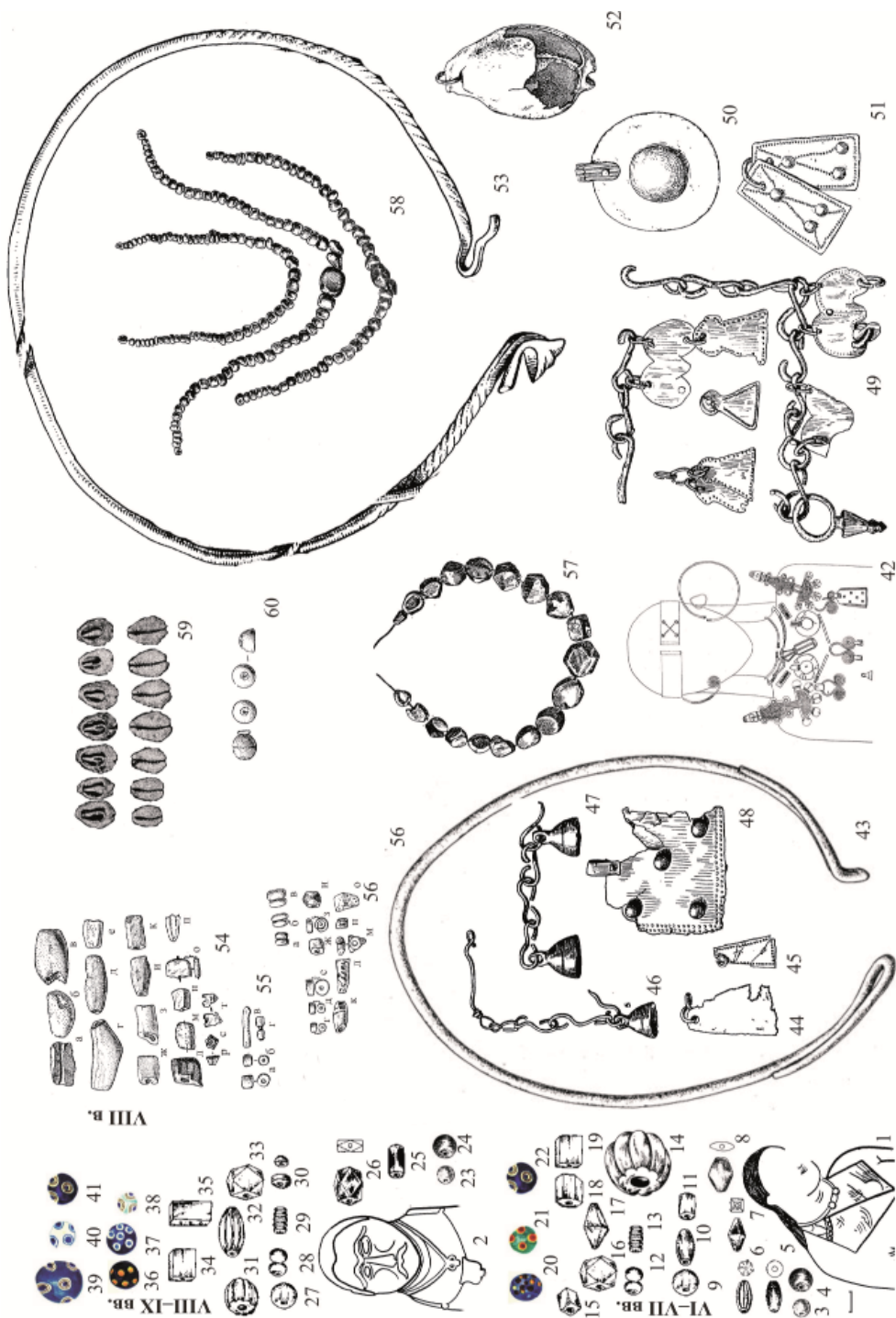

Рис. 5. Ожерелья и их детали VI–VIII/IX вв.

Тюрки: 1 – Афросиаб (Самарканд); 2 – Корумды, оз. Иссык-Куль (Степи..., 1981, рис. 22: 1, 4); Северный Кавказ, бусы (по классификации и хронологии В.Б. Деопик): 3–8 – сердоликовые (Деопик, 1961, рис. 2: 1, 2, 5, 7, 13); 9–19 – стеклянные одноцветные (Деопик, 1961, рис. 3: 1а, 2а, 3а, 8, 9, 11б, 13, 14, 15, 18, 23); 20–22 – стеклянные разноцветные (Деопик, 1961, рис. 5: 1, 5, 11); салтово-маяцкая культура: 23–26 – сердоликовые (Деопик, 1961, рис. 2: 1, 3, 6); 27–35 – стеклянные одноцветные (Деопик, 1961, рис. 3: 1а, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 23, 24); 36–41 – стеклянные разноцветные (Деопик, 1961, рис. 5: 2, 6, 7, 9, 10, 11);

Поднепровье, клады (по хронологии О.А. Щегловой): VI–VII вв. – 42 – реконструкция убора, Гапоново (Гавригухин, Обломский, 1996, рис. 57); 43 – гривна дротовая, медная основа обтянута серебром, Мартыновка Киевской губ. 1907 г. (Корзухина, 1996, табл. 14: 1, кат. 27: 13); 44, 45, 52 – трапециевидные подвески, серебро и раковина *Surgaea pantherina* на медном кольце, Хацки Киевской губ. 1893 г. (Корзухина, 1996, с. 373, табл. 22: 15, 21, 53; кат. 64: 21, 25); 46, 47, 57 – цепь бронзовая с колоколовидными подвесками, бусы янтарные, стеклянные и пастовые, Новая Одесса Харьковской губ. 1920 г. (Корзухина, 1996, с. 396, табл. 44: 5, 9; 46: 23; кат. 80: 11, 24); 48, 49 – прямоугольная подвеска и цепь с подвесками, бронза (?), Козиевка Харьковской губ. 1920 г. (Корзухина, 1996, с. 398, 399; табл. 52: 1, 53: 15–18; кат. 81: 63, 98, 97, 99а); 50, 51 – круглая подвеска с полусферой и прямоугольные, серебро и бронза, Суджа Курской обл. 1947 г. (Корзухина, 1996, с. 404; табл. 67: 6, 1; кат. 85: 8, 9); VIII в.: 53, 59 – серебряная гривна и раковины *Surgaea moneta*, Харивка Сумской обл., 1949 г. (Корзухина, 1996, табл. 76: 2; 73: 4; с. 407, кат. 89: 12, 22); 54–56 – бусы янтарные, стеклянные и пастовые, Пастерское 1949 г. (Корзухина, 1996, табл. 27: 6 – 22, 23–26, 27–40, с. 377, кат. 73: 24, 25); 58 – бусы, стеклянные и пастовые, Колосково Воронежской губ. 1895 г. (Корзухина, 1996, табл. 105: 5–7; с. 419, кат. 128: 8); 60 – бусы серебряные, Пастырское 1949 (Корзухина 1996, табл. 27: 5).

Fig. 5. Necklaces and their details of 6th-8th/9th centuries.

остаются сложными, сохраняются традиционные архаичные конструкции крепления их в системе головного убора. В ожерельях все более применяются металлические и стеклянные бусины, крупные формы гривен и браслетов сохраняются. Отказ от плечевых и распространение подковообразных фибул свидетельствует о переходе к туникообразной конструкции основной одежды. В X в. в Древней Руси создается серебряный филигранный убор ювелирной стадии, в costume известны пуговицы. Амулеты к XI–XII вв. получают вид многочастной связки на кольце и цепочках, на связках закреплены предметы, в основном связанные со сферой земледельческого оседлого быта.

У кочевников и народов Хазарского каганата существует распашная

одежда на пуговицах, хотя продолжают использоваться фибулы (Доде, 2001, с. 26, 27; Степи..., 1981, рис. 37: 23, 135; Прошкин, 2017, рис. 9: 11–15) (рис. 1: 2). Наблюдается тканевый головной убор, усложняющийся по крою, дополняемый легкими тканевыми составными частями. Такая конструкция сочетается с легкими серьгами, носимыми мужчинами и женщинами. Из металлических украшений кроме серег носят небольшие перстни. В уборе кочевников практически нет ни гривен, ни браслетов. В ожерельях применяются каменные и стеклянные бусины. Здесь не распространены тяжелый металлический убор (за исключением поясного набора). В уборе используются копоушки (бытовые предметы) (Степи..., 1981, рис. 37). Существует развитая куль-

Рис. 6. Ожерелья и их детали IX–X вв.

Салтово-маяцкая культура: 1 – филигранная лунница (Степи..., 1981, рис. 37: 137); 2–6 – стеклянные многоцветные бусы (Деопик, 1961, рис. 5: 22, 33, 44, 52, 59); городище Новотроицкое: 7 – бусина ребристая, стеклянная паста, жилище 25: (Ляпушкин, 1958, с. 98, рис. 65: 4); 8 – медальон, бронза, жилище 30 (Ляпушкин, 1958, с. 104, рис. 69: 1); 9 – бусы, стекло, жилище № 21 (Ляпушкин, 1958, с. 90, рис. 58: 3); 10 – реконструкция Н.В. Жилиной по погребению ребенка в жилище 30 (Ляпушкин, 1958, рис. 69: 1);

Древнерусские клады IX и X вв.: 11 – гривна, серебро, Ивахники Полтавской губ. 1905 г. (Жилина, 2014, с. 188, № 2/1); 32 – гривна, серебро, Борщевка Волынской губ. 1883 г. (Жилина, 2014, с. 200, № 17/462); филигранный серебряный убор X в. – 33 – общий вид, реконструкция Н.В. Жилиной (рисунок О.В. Федорова) (Жилина, 2002а, рис. 4); 34, 35 – бусины, Юрковцы Киевской губ. 1864 г. и Гнездово Смоленской губ. 1867 г. (Жилина, 2014, с. 198, 204, 205; № 15/4а, 23/5в1); 37–41 – медальоны, Гнездово 1993 г. (Жилина, 2014, с. 211; № 180/5); 42, 43 – лунницы, Копиевка Киевской обл. 1928 г. и Борщевка Волынской губ. 1883 г. (Жилина, 2014, с. 198, 200; № 16/3, 17/26); 44–48 – подвески в скандинавских и декоративном растительном стилях, монетовидные, дисковидные, Гнездово 1867, 1993 (Жилина, 2014, с. 204, 205, 211; № 23/13, 6а, 161; 180/6, 8); 36 – филигранная бусина, погребение конца X – начала XI в., Куреваниха, курган 2 (Равдина, 1988, табл. 6: 20; с. 80, № 115);

Бусы стеклянные и каменные (по классификации Ю.Л. Щаповой, опубликованы без масштаба): VIII–X вв. – 12–15 – одноцветные цилиндрические зонные и кольцевидные, пронизки сирийского производства, 16, 17 – шарообразные и овальные в сечении, декорированные глазками и полосами (Щапова, 1997, с. 84, 85; рис. 62: 1, 8, 11, 18, 22, 26); 18 – египетская мозаичная, 19 – византийская синяя (Щапова, 1997: рис. 62: 30, 31); 20, 21 – хрустальные шарообразные и призматические сердоликовые (Щапова, 1997: рис. 62: 33, 35); вторая половина X – начало XI в. – 22, 23 – лимонovidные (Щапова, 1997: рис. 62: 48, 50); 24 – эллипсоидные с шейкой (Щапова, 1997: рис. 62: 55); 25 – ребристые (Щапова, 1997: рис. 62: 58); 26 – цилиндрические зонные (Щапова, 1997: рис. 62: 69); 27 – декорированные (Щапова, 1987: рис. 62: 80); 28, 29 – сердоликовые и хрустальные (Щапова, 1997: рис. 62: 33, 94); 30, 31 – бочонкообразные и цилиндрические с подкладкой из фольги, византийского производства (Щапова, 1997: рис. 63: 1, 2).

Fig. 6. Necklaces and their details of 9th – 10th centuries.

тура амулетов, связанных со сферой солярных и лунарных культов, плодородия, животным миром (культ духов-онгонов). Амулеты представляют собой мелкие предметы, которые могли находиться в специальных скрытых местах костюма, подвешиваться к плечам и поясу, входить в состав культовых ожерелий. Со временем в изготовлении амулетов возобладали натуральные материалы.

Разница традиций, прежде всего, связана с различием хозяйства и бытового уклада народов, оседлого и кочевого. Важен был и тот набор материалов, которым они располагали.

Наряду с различием можно отметить сходную тенденцию распространения в уборе ювелирных филигранных украшений к X в. Воздействие византийской ювелирной культуры результировалось в создании у кочевников и славян разных по форме, но сходных по элементам, лучевых украшений. В Древней Руси складывается сложный по составу самостоятельный вариант общеславянского убора. В хазарском мире распространены отдельные филигранные изделия (перстни, серьги, лунницы).

Общее в отношении к амулетам связано с общими компонентами язы-

конец X – XI в.

конец IX –
первая половина X в.

середина IX в.

VIII – начало IX в.

Рис. 7. Амулеты.

Хазарский каганат (салтово-маяцкая культура, в соответствии с классификацией и хронологией С.А. Плетневой): 1–4 – вторая половина VIII – начало IX в. (Степи..., 1981, рис. 37: 46, 52, 55, 56); 5–8 – середина IX в. (Степи..., 1981, рис. 37: 62, 66, 71, 73, 105, 106); 9, 10 – конец IX – первая половина X в. (Степи..., 1981, рис. 37: 136, 155); 13 – ожерелье из перламутровых дисковидных амулетов, аланы, Северный Кавказ, могильник Подорванная Балка; а–е – бубенчики (Степи..., 1981, рис. 37: 18–21, 147; Прошкин, 2017, рис. 9: 7, 8);

Славяне и Русь: клады – 14 – Козиевка Харьковской губ. (Корзухина, 1996, с. 399, кат. 81: 102, табл. 54: 1); 15 – Фотовиж (Комар, Стрельник, 2011, рис. 9: 6); 16–18 – Ивахники (Жилина, 2014, № 2: 8, 66); 19 – подвеска из клыка лисицы, городище Новотроицкое, жилище № 27 (Ляпушкин, 1958, рис. 66: 4); погребения – 20 – подвеска-бубенчик, Тимерево близ Ярославля, курган 5, начало X в. (Равдина, 1988, с. 116, табл. 9: 16); 21, 22 – подвеска в виде гребня и округлая выпуклая, Новоселки Смоленской обл., курган 2, X в. – ? (Равдина, 1988, с. 90, табл. 6: 25, 26); 23, 24 – подвеска-коньки, Верхоялыны Псковской обл. (курган 7) и Ригачева Ленинградской обл. (курган 1), первая половина XI в. (Равдина, 1988, с. 33, 107, 108, табл. 2: 10; 8: 22); 25, 26 – поясные подвески в виде ключа и ложки, Заозерье Ленинградской обл., курган 1, погребение 3, XI в. (Равдина, 1988, с. 60, табл. 4: 15, 16); 27 – подвеска в виде рыболовной блесны, Избрижье под Тверью, курган 4, XI в. (Равдина, 1988, с. 61, 62, табл. 4: 19); 28 – подвеска в виде ложечки, около висков, Каменка Псковской обл., курган 47, XI в. (Равдина, 1988, с. 68, 69, табл. 5: 16); 31 – цепочка, клык лисицы, бубенчик, Шейки Московской обл., 76, XI в. (Равдина, 1988, с. 129, табл. 14: 8); Новгород Великий – 29, 30 – привеска-ложка, Неревский раскоп, конец X начало XI в. (Седова, 1981, рис. 7: 11); 32, 33 – амулеты-топорики, Буянский и Неревский раскопы, начало – первая четверть XI в. (Седова, 1981. Рис. 7: 8, 9).

Fig. 7. Amulets.

ческих религий: культом солнца (образ коня), ролью животных (кости и зубы животных), оберегающим значением шума (бубенчики).

Взаимодействие между анализируемыми уборами из украшений было возможно в формах, не нарушавших рамки различных сложившихся систем: обильно-металлического убора у славян и облегченного, с большей долей использования натуральных материалов, у кочевников. Салтов-

ские серьги у славян занимают место не серег, а подвесок к височным кольцам. Распространяются сходные формы перстней, поскольку эти украшения рук не нарушают общего строя убора, его системы. Заимствования со стороны представителей хазарского мира от славян могли быть усилены переходом к оседлости. В целом же каналов взаимного восприятия между костюмами и уборами славянского и хазарского мира было не так много.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аганов А.С., Сарачева Т.Г. О способах ношения височных колец // РА. 1997. № 1. С. 99–108.
2. Аксенов В.С. Пуговицы из раковины моллюсков у аланского населения салтово-маяцкой культуры (по материалам катакомбных могильников бассейна Северского Донца) // Хазарский альманах. Т. 13 / Гл. ред. О.Б. Бубенок. М.: Институт славяноведения РАН, 2015. С. 65–80.
3. Вагнер Г.К. Рязань. М.: Искусство, 1971. 164 с.
4. Винокур І.С. Історія та культура черняхівських племен Дністро-Дніпровського межиріччя II–V ст. н.е. Київ: Наукова Думка, 1972. 180 с.

5. *Гаврилова А.А.* Могильник Кудыргэ как источник по истории алтайских племен. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1965. 113 с.

6. *Гавритухин О.И., Обломский А.М.* Гапоновский клад и его культурно-исторический контекст / Раннеславянский мир. Археология славян и их соседей. Вып. 3 / Ред. Г.Е. Афанасьев, И.П. Русанова. М.: ИА РАН. 1996. 296 с.

7. *Горелик М.В.* Введение в раннюю историю монгольского костюма (X–XIV вв., по изобразительным источникам) // Батыр. Традиционная военная культура народов Евразии. № 1. / ред.? Место?, 2010. С. 16–79.

8. *Григорьев А.В.* Северская земля в VIII – начале XI века по археологическим данным. Тула: Гриф и К, 2000. 263 с.

9. *Даркевич В.П.* Топор как символ Перуна в древнерусском язычестве // СА. 1961. № 4. С. 91–102.

10. *Деоник В.Б.* Классификация бус Юго-Восточной Европы VI–IX вв. // СА. 1961. № 1 С. 202–232.

11. *Доде З.В.* Средневековый костюм народов Северного Кавказа. Очерки истории. М.: Восточная литература РАН, 2001. 136 с.

12. Древняя одежда народов Восточной Европы / Отв. ред. М.Г. Рабинович. М.: Наука, 1986. 272 с.

13. *Евтюхова Л.А.* Каменные изваяния Южной Сибири и Монголии // МИА. № 24. М.: Изд-во АН СССР, 1952. С. 72–120.

14. *Елкина И.И.* Текстиль из древнерусских погребальных памятников округа Звенигорода // Вопросы археологии, истории, культуры и природы Верхнего Поочья. Материалы X региональной конференции. (Калуга, 25–27 марта 2003 г.). Калуга: Гриф, 2003. С. 34–41.

15. *Жилина Н.В.* Архаический головной убор (археология, этнография, народное искусство) // Stratum plus. 2010. № 6. С. 255–268.

16. *Жилина Н.В.* Височные украшения славяно-русского убора: византийское влияние и собственные традиции // Музейні читання. Матеріали наукової конференції «Ювелірне мистецтво – погляд крізь віки» / Київ: «ХІК», 2007. С. 86–101.

17. *Жилина Н.В.* Древнерусскиеклады IX–XIII вв. Классификация, стилистика и хронология украшений. М.: URSS, 2014. 400 с.

18. *Жилина Н.В.* Зернь и скань Древней Руси и русская народная вышивка // Живая старина. 1996. № 3. С. 24–28.

19. *Жилина Н.В.* О различии убора, воссоздаваемого по древнерусскимкладам и погребениям // Звенигородская земля. История, археология, краеведение. Материалы научной конференции, посвященной 80-летию Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея. Звенигород: Звенигородский историко-архитектурный и художественный музей, 2001. С. 29–38.

20. *Жилина Н.В.* Русский ювелирный убор // Родина. 2002а. № 11, 12. С. 160–165.

21. *Жилина Н.В.* Эволюция височной подвески славяно-русского металлического убора // КСИА. Вып. 213. М.: Наука, 2002б. С. 49–60

22. *Журжалина Н.П.* Древнерусские привески-амулеты и их датировка // СА. 1961. № 2. С. 122–140.

23. *Захаров С.Д.* Древнерусский город Белоозеро. М.: Индрик, 2004. 592 с.

24. *Иерусалимская А.А.* Новые данные к этнической истории Северо-Западного Кавказа // VIII Крупновские чтения (тезисы докладов). Нальчик: Kabardino-Balkarian Institute of History, Philology and Economy Балкарский ордена «Знак Почета» институт истории, филологии и экономики, 1978. С. 93–95.

25. История русской литературы X–XVII веков / Под ред. Д.С. Лихачева. М.: Просвещение, 1980. 462 с.

26. *Каминский В.Н.* Раннесредневековые аланские катакомбы на Средней Кубани // Вопросы археологии и этнографии Северной Осетии / Отв. ред. В.А. Кузнецов. Орджо-

никидзе: Северо-осетинский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики при Совете Министров Северо-Осетинской АССР, 1984. С. 11–28.

27. *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. Т. I. Введение в изучение памятника, перевод, тексты, глоссарии. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. 620 с.

28. *Колчин Б.А.* Новгородские древности. Резное дерево / САИ. Е1–55. М.: Наука, 1971. 63 с.

29. *Комар А.В., Стрельник М.А.* «Репрессированный» клад: комплекс ювелирных изделий VIII в. из находки у с. Фотовиж // *Stratum plus*. 2011. № 5. С. 143–164.

30. *Кондаков Н.П.* Изображения русской княжеской семьи в миниатюрах XI века. СПб.: Императорская академия наук, 1906. 123 с.

31. *Корзухина Г.Ф.* Клады и случайные находки вещей круга «древностей антов» в Среднем Поднепровье. Каталог памятников // *Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии*. Вып. V / Глав. ред. А.И. Айбабин. Симферополь: Таврия, 1996. С. 352–435, 586–705.

32. *Левашова В.П.* Венчики женского головного убора из курганов X–XII вв. // *Славяне и Русь* / Ред. Е.И. Крупнов. М.: Наука, 1968. С. 91–97.

33. *Ляпушкин И.И.* Городище Новотроицкое. О культуре восточных славян в период сложения Киевского государства / МИА. № 74. М.; Л.: Издательство АН СССР, 1958. 327 с.

34. *Макаров Н.А.* Древнерусские амулеты-топорики // РА. 1992. № 2. С. 41–56.

35. *Макарова Т.И.* Зарайский клад и проблема наследия в ювелирном деле восточных славян в XI столетии // *Русь в IX–XIV веках. Взаимодействие Севера и Юга.* / Отв. ред. Н.А. Макаров, А.В. Чернецов. М.: Наука, 2005. С. 126–131.

36. *Макарова Т.И.* Украшения и амулеты из лазурита у кочевников X–XI вв. // *Археологический сборник. Славянские древности*. Вып. 4 / Ред. С.С. Сорокин. Л.: Изд-во Государственного Эрмитажа. 1962. С. 127–134.

37. *Мельник Е.Н.* Раскопки в земле лучан, произведенные в 1897–1898 гг. // *Труды XI АС в Киеве*. Т. I. М. 1901. С. 479–513.

38. *Орфинская О.В.* Реконструкция одежды населения Нижне-Архызского городища VII–IX веков // *Вопросы археологии и истории Карачаево-Черкессии*. Сборник научных трудов. / Отв. ред. Е.П. Алексева. Черкесск: Карачаево-Черкесский научно-исследовательский институт истории, филологии и экономики, 1991. С. 112–123.

39. *Плетнева С.А.* От кочевий к городам. Салтово-маяцкая культура / МИА. № 142. М.: Наука, 1967. 198 с.

40. *Прошкин О.Л.* Кочевнические древности IX–X веков в северо-западной части бассейна Верхней Оки // *Археология Подмосковья*. Материалы научного семинара. Вып. 13 / Отв. ред. А.В. Энговатова. М.: ИА РАН, 2017. С. 33–44.

41. *Пушкина Т.А.* Центральное Гнёздовское городище (предварительные итоги изучения 2008–2012 гг.) // *Сборник материалов «Славяне Восточной Европы накануне образования Древнерусского государства»*. Научная конференция, посвященная 110 годовщине со дня рождения И.И. Ляпушкина. СПб.: Соло, 2012. С. 206–209.

42. *Равдина Т.В.* Погребения X–XI вв. с монетами на территории Древней Руси. Каталог. М.: Наука, 1988. 150 с.

43. *Равдоникас Т.Д.* Очерки по истории одежды населения Северо-Западного Кавказа (V в. до н.э. – конец XVII в.). Л.: Наука, 1990. 144 с.

44. *Родинкова В.Е.* Система женского раннесредневекового убора Среднего Поднепровья (ретроспективный анализ) // *Восточная Европа в середине I тысячелетия н.э. / Раннеславянский мир*. Археология славян и их соседей. Вып. 9. / Отв. ред.: И.О. Гавритухин, А.М. Обломский. Москва: ИА РАН, 2007. С. 358–388.

45. *Рыбаков Б.А.* Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. 784 с.

46. *Рыбаков Б.А.* Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. 608 с.

47. *Рябинин Е.А.* Зооморфные украшения Древней Руси X–XIV вв. / САИ. Е1–60. Л.: Наука, 1981. 144 с.
48. *Сабурова М.А.* Древнерусский костюм. Одежда // Древняя Русь. Быт и культура / Археология / Отв. ред.: Б.А. Колчин, Т.А. Макарова. М.: Наука, 1997. С. 93–102.
49. *Сабурова М.А.* Женский головной убор у славян (по материалам Вологодской экспедиции) // СА. 1974. № 2. С. 85–97.
50. *Сабурова М.А.* О женских головных уборах с жесткой основой в памятниках домонгольской Руси // КСИА. Вып. 144. М.: Наука, 1975. С. 18–22.
51. *Сабурова М.А.* Шерстяные головные уборы с бахромой из курганов вятичей // СЭ. 1976. № 3. С. 127–132.
52. *Савін Н.І.* Раскопки курганов у Дарагабускім і Ельнінскім паветах Смаленскай губ. // Запіскі аддзелу гуманітарных навук. Кніга 11. Працы археалёгічнай камісіі. Т. II / Пад рэд. Археалёгічнай камісіі. Менск: Беларуска акадэмія навук, 1930. С. 219–252.
53. *Седов В.В.* Восточные славяне в VI–XIII вв. / Археология СССР. М.: Наука, 1982. 328 с.
54. *Седов В.В.* Очерки по археологии славян. М.: ИА РАН, 1994. 128 с.
55. *Седова М.В.* Ювелирные изделия древнего Новгорода (X–XV вв.). М.: Наука, 1981. 196 с.
56. *Сотникова М.П., Спасский И.Г.* Тысячелетие древнейших монет России. Сводный каталог русских монет X–XI веков. Л.: Искусство, 1983. 240 с.
57. *Степанова Ю.В.* Древнерусский погребальный костюм Верхневолжья. Тверь: Тверской государственный университет, 2009. 364 с.
58. Степи Евразии в эпоху средневековья // Археология СССР / Отв. ред. С.А. Плетнева. М.: Наука, 1981. 301 с.
59. *Хвойко В.В.* Раскопка могильника при с. Броварки, Гадячского у., Полтавской губ. // Древности. Труды Московского археологического общества. Т. XX. Вып. 2. М., 1904. С. 40–48.
60. *Щапова Ю.Л.* Украшения из стекла // Древняя Русь. Быт и культура / Археология / Отв. ред.: Б.А. Колчин, Т.А. Макарова. М.: Наука, 1997. С. 80–92.
61. *Щеглова О.А.* О двух группах «древностей антов» в Среднем Поднепровье // Материалы и исследования по археологии Днепровского Левобережья. Сборник научных трудов / Ред. Р.В. Терпеловский. Курск: Курский областной краеведческий музей, 1990. С. 162–205.
62. *Zhilina N.* Attire of the adornments: the main historical stages: natural, heavy metal, jewelry, the accessory // 22nd Annual Meeting of the EAA. 31st August – 4th September 2016. Vilnius / ed. A. Zilinskaite. Vinius: SauliusJokuzys Publishing-Printing House, 2016. P. 87.

Информация об авторе:

Жилина Наталья Викторовна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Россия); nvzhilina@yandex.ru

COMPARATIVE ANALYSIS OF THE KHAZAR AND SLAVIC-RUSSIAN ATTIRE OF ADORNMENTS

N.V. Zhilina

The author analyzes the development traditions of the costume and associated attire of adornments characteristic of the Slavs and Khazar khaganate peoples. In 6th – 7th centuries the Slavs wore decorated clothing fastened with fibulae and an attire of large adornments mainly composed of metal. Since 8th century the attire became lighter, but the massive shapes of torcs and bracelets remained. Among the adornments crafted in Ancient Rus during 10th century were a silver jewellery filigree attire and widespread military amulets, whereas the amulets related to settled peaceful lifestyle took the shape of clusters on chains. The Khazar

people wore buttoned clothing, their textile headdresses developed on the basis of the sheet style and was combined with earrings. They wore signet rings, stone and glass beads, but torcs and bracelets were not characteristic. A developed culture of amulets is associated with solar cults, fertility and the animal world. The difference in traditions is related to the various economies and household organization of settled and nomadic peoples. A similar tradition is reflected in the attire of jewellery adornments which had become widespread by 10th century. Combination of these attires, according to the author, was only possible in forms which did not interfere with the traditions of two different systems: a primarily metal attire of the a lighter attire of nomads largely consisting of natural materials.

Keywords: archaeology, the Middle Ages, headdress, adornments, metal, glass, stone, temple rings, earrings, necklaces, amulets.

REFERENCES

1. Agapov, A. S., Saracheva, T. G. 1997. In *Rossiiskaia Arkheologiya (Russian Archaeology)* (1), 99–108 (in Russian).
2. Aksenov, V. S. 2015. In Bubenok, O. B. (ed.). *Khazarskii al'manakh (Khazar Almanac)* 13. Moscow: Institute for Slavic Studies, Russian Academy of Sciences, 65–80 (in Russian).
3. Vagner, G. K. 1971. *Riazan' (Ryazan)*. Moscow: "Iskusstvo" Publ. (in Russian).
4. Vinokur, I. S. 1972. *Istoriia ta kul'tura cherniakhiv'skikh plemen Dnistro-Dniprovs'kogo mezhirichchia II–V st. n.e. (History and Culture of the Chernyakhov Tribes from the Dniester-Dnieper Interfluvium of 2nd–5th Centuries A.D.)*. Kiev: "Naukova Dumka" Publ. (in Ukrainian).
5. Gavrilova, A. A. 1965. *Mogil'nik Kudyrge kak istochnik po istorii altaiskikh plemen. (Kudyrge Burial Mound as a Source on the History of Altai Tribes)*. Moscow, Leningrad: the Academy of Sciences Publ. (in Russian).
6. Gavritukhin I. O., Oblomsky A. M. 1996. In Afanasyev, G. E., Rusanova, I. P. (eds.). *Gaponovskii klad i ego kulturno-istoricheskii kontekst (Gaponovo Hoard and its cultural and historical Context)*. Series: Rannoslavianskii mir. Arkheologiya slavian i ikh sosedei (The World of the early Slavs. The Archaeology of the Slavs and Their Neighbours) 3. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
7. Gorelik M. V. 2010. In: *Batyr. Traditsionnaya voennaya kul'tura narodov Evrazii (Batyr: Traditional Military Culture of the Peoples of Eurasia)*. (1), 16–79 (in Russian).
8. Grigor'ev, A. V. 2000. *Severskaia zemlia v VIII – nachale XI veka po arkheologicheskim dannym. (Seversk Land in 8th – early 9th Centuries According to Archaeological Data)*. Tula: "Grif i K" Publ. (in Russian).
9. Darkevich, V. P. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (4), 91–102 (in Russian).
10. Deopik V. B. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiya (Soviet Archaeology)* (1), 202–232 (in Russian).
11. Dode, Z. V. 2001. *Srednevekovyi kostium narodov Severnogo Kavkaza. Ocherki istorii. (Medieval Costume of North Caucasian Peoples. Essays on History)*. Moscow: "Vostochnaya literatura RAS" Publ. (in Russian).
12. Rabinovich, M. G. (ed.). 1986 *Drevniaia odezhda narodov Vostochnoi Evropy (Ancient Clothing of Eastern European Peoples)*. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
13. Evtiukhova, L. A. 1952. In *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR (Materials and Research in the USSR Archaeology)* 24. Moscow: Academy of Sciences of the USSR, 72–120 (in Russian).
14. Elkina, I. I. 2003. In *Voprosy arkheologii, istorii, kul'tury i prirody Verkhnego Pooch'ia. (Issues of Archeology, History, Culture and Nature of the Upper Oka Region)*. Kaluga: "Grif" Publ., 34–41 (in Russian).

15. Zhilina, N. V. 2010. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (6), 255–268 (in Russian).
16. Zhilina, N. V. 2007. In *Muzeini chitannia. Materialy naukovoi konferentsii "Uvelirne mystetstvo – poglad kriz' viki" (Museum Readings. Proceedings of Scientific Conference "Jewelry Art – View Through the Centuries")*. Kiev: "KhIK" Publ., 86–101 (in Russian).
17. Zhilina, N. V. 2014. *Drevnerusskie klady IX–XIII vv. Klassifikatsiia, stilistika i khronologiia ukrasheniia (Old Russian Hoards of 9th–13th Centuries. Classification, Stylistics and Chronology of Adornments)*. Moscow: "URSS" Publ. (in Russian).
18. Zhilina, N. V. 1996. In *Zhivaia starina (Living Antiquity)* (3), 24–28 (in Russian).
19. Zhilina, N. V. 2001. In *Zvenigorodskaia zemlia. Istoriia, arkheologiia, kraevedenie (Zvenigorod Land. History, Archaeology, Local Lore)*. Zvenigorod: Zvenigorod Historical, Architectural and Art Museum, 29–38 (in Russian).
20. Zhilina, N. V. 2002a. In *Rodina (Homeland)* 11, 12. Moscow: "Rodina" Publ., 160–165 (in Russian).
21. Zhilina, N. V. 2002b. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 213. Moscow: "Nauka" Publ., 49–60 (in Russian).
22. Zhurzhalina N. P. 1961. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 122–140 (in Russian).
23. Zakharov, S. D. 2004. *Drevnerusskii gorod Belozero (The Old Rus Town of Belozero)*. Moscow: "Indrik" Publ. (in Russian).
24. Ierusalimskaia, A. A. 1978. In *VIII Krupnovskie chteniia (teziy dokladov) 8th Krupnov Readings (Abstracts)*. Nalchik: Kabardino-Balkarian Institute of History, Philology and Economy, 93–95 (in Russian).
25. Likhachov, D. S. (ed.). 1980. *Istoriia russkoi literatury X–XVII vekov (History of Russian Literature of 10th–17th Centuries)*. Moscow: "Prosveshchenie" Publ. (in Russian).
26. Kaminskii, V. N. 1984. In Kuznetsov, V. A. (ed.). *Voprosy arkheologii i etnografii Severnoy Osetii (Issues of Archaeology and Ethnography of North Ossetia)*. Ordzhonikidze: North Ossetia Research Institute of History, Philology and Economy, 11–28 (in Russian).
27. Kozin, S. A. 1941. *Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaia khronika 1240 g. T. I. Vvedenie v izuchenie pamiatnika, perevod, teksty, glossarii (Arcane Narrative. Mongolian Chronicle of 1240. Introduction to the Study of the Monument, Translation, Texts, and Glossaries)* I. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).
28. Kolchin, B. A. 1971. *Novgorodskie drevnosti. Reznoe derevo (Novgorod Antiquities. Carved Wood)*. Series: Svod arkheologicheskikh istochnikov (Code of archaeological sources) E1–55. Moscow: "Nauka" Publ. (in Russian).
29. Komar, A. V., Strelnikov M. A. 2011. In *Stratum plus. Archaeology and Cultural Anthropology* (5), 143–164 (in Russian).
30. Kondakov, N. P. 1906. *Izobrazheniia russkoi kniazheskoi sem'i v miniatiurakh XI veka (Images of the Russian Princely Family on Miniatures of 11th Century)*. Saint Petersburg: Imperial Academy of Sciences (in Russian).
31. Korzukhina, G. F. 1996. In Aibabin, A. I. (ed.). *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii (Materials on Archeology, History and Ethnography of Tavria)* V. Simferopol: "Tavriya" Publ., 352–435, 586–705 (in Russian).
32. Levashova, V. P. 1968. In Krupnov, E. I. (ed.). *Slaviane i Rus' (The Slavs and Rus)*. Moscow: "Nauka" Publ., 91–97 (in Russian).
33. Lyapushkin, I. I. 1958. *Gorodishche Novotroitskoe. O kul'ture vostochnykh slavian v period slozheniia Kievskogo gosudarstva (Novotroitskoye Fortified Settlement. On the Culture of the Eastern Slavs during the Development of the Kievan State)*. Series: Materialy i issledovaniia po arkheologii (Materials and Studies in the USSR Archaeology) 74. Moscow; Leningrad: the USSR Academy of Sciences (in Russian).
34. Makarov, N. A. 1992. In *Rossiiskaia Arkheologiia (Russian Archaeology)* (2), 41–56 (in Russian).

35. Makarova, T. I. 2005. In Makarov, N. A., Chernetsov, A. V. (eds.). *Rus' v IX–XIV vekakh. Vzaimodeistvie Severa i Iuga (Rus in 9th–14th Centuries. Interaction of the North and South)*. Moscow, “Nauka” Publ., 126–131 (in Russian).
36. Makarova, T. I. 1962. In Sorokin, S. S. (ed.). *Arkheologicheskii sbornik. Slavianske drevnosti (Archaeological Collected Articles. Slavic Antiquities)* 4. Leningrad: State Hermitage Museum, 127–134 (in Russian).
37. Mel'nik, E. N. 1901. In *Trudy XI Archeologicheskogo syezda v Kieve (Proceedings of the 11th Archaeological Congress in Kiev)* I. Moscow, 479–513 (in Russian).
38. Orfinskaia, O. V. 1991. In Alekseeva, E. P. (ed.). *Voprosy arkheologii i istorii Karachaevo-Cherkessii (Issues of Archaeology and History of Karachay-Cherkessia)*. Cherkessk: Karachay-Cherkess Research Institute of History, Philology and Economy, 112–123 (in Russian).
39. Pletneva, S. A. 1967. *Ot kochevii k gorodam. Saltovo-maiatskaia kul'tura (From Camps to Towns. Saltovo-Mayaki Culture)*. Materialy i issledovaniia po arkheologii (Proceedings and Research in Archaeology of the USSR) 142. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
40. Proshkin O. L. 2017. In Engovatova, A. V. (ed.). *Arkheologiia Podmoskov'ia: Materialy nauchnogo seminar (Archaeology of the Moscow Region: Materials of the Seminar)*. Moscow: Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences, 33–44 (in Russian).
41. Pushkina, T. A. 2012. In: *Sbornik materialov «Slaviane Vostochnoi Evropy nakanune obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva». Nauchnaia konferentsiia, posviashchennaia 110 godovshchine so dnia rozhdeniia I.I. Liapushkina (Collected Works “The Slavs of Eastern Europe on the Eve of the Formation of the Old Russian State”. Scientific Conference Dedicated to the 110th Anniversary of I.I. Lyapushkin)*. Saint Petersburg: “Solo” Publ., 206–209 (in Russian).
42. Ravdina, T. V. 1988. *Pogrebeniia X–XI vv. s monetami na territorii Drevnei Rusi. Katalog (Burials of 10th–11th Centuries with Coins in the Territory of Ancient Rus. Catalogue)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
43. Ravdonikas, T. D. 1990. *Ocherki po istorii odezhdny naseleniia Severo-Zapadnogo Kavkaza (V v. do n.e. – konets XVII v.) (Essays on the History of Clothing of the North-West Caucasus Population (5th Century B.C. – Late 17th Century A.D.))*. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
44. Rodinkova, V. E. 2007. In Gavritukhin, I. O., Oblomskii, A. M. (eds.). *Vostochnaia Evropa v seredine I tysiacheletii n.e. (Eastern Europe in the Middle of the I Millennium A.D.)*. Series: Early Slavic World. Archaeology of Slavs and Their Neighbors 9. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, 358–388 (in Russian).
45. Rybakov, B. A. 1987. *Yazychestvo Drevney Rusi (Paganism of Ancient Rus)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
46. Rybakov, B. A. 1981. *Iazychestvo drevnikh slavian (Paganism of the Early Slavs)*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
47. Ryabinin, E. A. *Zoomorfnye ukrasheniya Drevney Rusi X–XIV vv. (Zoomorphic Adornments in Ancient Rus of 10th–14th Centuries)*. Series: Svod Arkheologicheskikh Istochnikov (Corpus of Archaeological Sources) E1–60. Leningrad: “Nauka” Publ. (in Russian).
48. Saburova, M. A. 1997. In Kolchin B. A., Makarova T. A. (eds.). *Drevniia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: “Nauka” Publ., 93–102 (in Russian).
49. Saburova, M. A. 1974. In *Sovetskaia Arkheologiia (Soviet Archaeology)* (2), 85–97 (in Russian).
50. Saburova, M. A. 1975. In *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Brief Communications of the Institute of Archaeology)* 144. Moscow: “Nauka” Publ., 18–22 (in Russian).
51. Saburova, M. A. 1976. In *Sovetskaia etnografiia (Soviet Ethnography)* (3), 127–132. (in Russian).
52. Savin, N. I. 1930. In *Zapiski addzeli gumanitarnykh navuk. Kniga 11. Pratsy arkheologichnai komisii (Bulletin of the Humanities Department. Book 11. Proceedings of the Archaeological Commission)* II. Minsk: Belarus Academy of Sciences, 219–252 (in Belorussian).

53. Sedov, V. V. 1982. *Vostochnye slaviane v VI–XIII vv. (Eastern Slavs in 6th–13th Centuries)*. Series: Archaeology of the USSR 14. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
54. Sedov, V. V. 1994. *Ocherki po arkheologii slavian (Essays on the Archaeology of the Slavs)*. Moscow: Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences (in Russian).
55. Sedova, M. V. 1981. *Juvelirnye izdeliia drevnego Novgoroda (X–XV vv.) (Jewelry of Old Novgorod (10th–15th Centuries))*. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
56. Sotnikova, M. P., Spasskii, I. G. 1983. *Tysiacheletie drevneishikh monet Rossii. Svodnyi katalog russkikh monet X–XI vekov (Millennial Anniversary of Ancient Russian Coins. Joint Catalogue of Russian Coins of 10th–11th Centuries)*. Leningrad, “Iskusstvo” Publ. (in Russian).
57. Stepanova, Yu. V. 2009. *Drevnerusskii pogrebal'nyi kostium Verkhnevolzh'ia (Old Russian Burial Costume of the Upper Volga Region)*. Tver: Tver State University (in Russian).
58. Pletneva, S. A. (ed.). 1981. *Stepi Evrazii v epokhu srednevekov'ia (Eurasian Steppes in the Middle Ages)*. Archaeology of the USSR 18. Moscow: “Nauka” Publ. (in Russian).
59. Khvoiko, V. V. 1904. In *Drevnosti. Trudy Moskovskogo arkheologicheskogo obshchestva (Antiquities. Proceedings of Moscow Archaeological Society)* XX (2), 40–48 (in Russian).
60. Shchapova, Yu. L. 1997. In Kolchin B. A., Makarova T. A. (eds.). *Drevniaia Rus'. Byt i kul'tura (Ancient Russia. Everyday Life and Culture)*. Series: Archaeology of the USSR 16. Moscow: “Nauka” Publ., 80–92 (in Russian).
61. Shcheglova, O. A. 1990. In Terpelovskii, R. V. (ed.). *Materialy i issledovaniia po arkheologii Dneprovskogo Levoberezh'ia (Materials and Research on the Archeology of the Left Bank of the Dnieper)*. Kursk: Kursk Regional Museum of Local Lore, 162–205 (in Russian).
62. Zhilina, N. V. 2016. In: A. Zilinskaite (ed.). *Attire of the Adornments: the Main Historical Stages: Natural, Heavy Metal, Jewelry, the Accessory. 22nd Annual Meeting of the EAA. 31st August – 4th September 2016. Vilnius*. Vinius: Saulius Jokuzys Publishing-Printing House Publ., 87.

About the Author:

Zhilina Natalia V., Doctor of Historical Sciences. Institute of Archaeology of Russian Academy of Sciences. Dmitriya Ulyanova Str., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; nvzhilina@yandex.ru

Статья поступила в номер 17.04.2016 г.